

Ольга Марголина

«Я вам пишу...»

О ВРЕМЕНИ,
О ЖИЗНИ,
О СЕБЕ

Ольга Марголина

**«Я вам пишу...» О
времени, о жизни, о себе**

«Алетейя»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Марголина О. Г.

«Я вам пишу...» О времени, о жизни, о себе / О. Г. Марголина —
«Алетейя», 2021

ISBN 978-5-00165-223-6

Новая книга Ольги Марголиной, нетипичного представителя «серебряного возраста», активного путешественника и почетного энергетика России, – еще один пример нетипичного жанра современной прозы, а именно жанра эпистолярного. Будучи человеком общительным, автор с детских лет свои впечатления от увиденного и пережитого передавала родным и друзьям в письмах. Эту привычку она сохранила на всю жизнь, даже с приходом электронных средств связи. Читателям представлена переписка трех людей, встретивших XXI век уже в пенсионном возрасте. Как они живут, что видят и о чем думают? Что чувствуют в быстро меняющемся мире? Как герои относятся друг к другу, к своим друзьям и родным? Обо всем этом мы с увлечением читаем в их откровенных письмах. Кажется, что ты знаком с авторами, иногда удивляешься их равнодушию, часто соглашаешься с мнением об искусстве и семейных отношениях. Позитивные и активные свидетели уходящей эпохи интересны не только ровесникам авторов, но и поколениям их детей и внуков, которые несутся по интернет пространству со скоростью света и оставляют о себе следы лишь в виде молний эсэмэсок... Друзья, попробуйте выразить свое отношение к жизни в письмах. Пишите письма!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00165-223-6

© Марголина О. Г., 2021

© Алтейя, 2021

Содержание

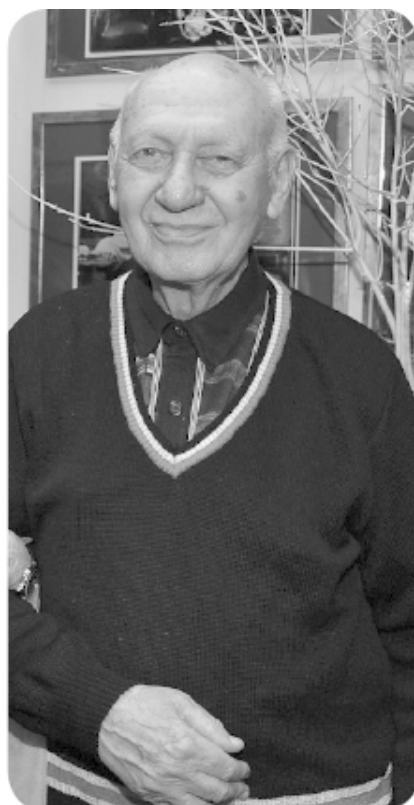
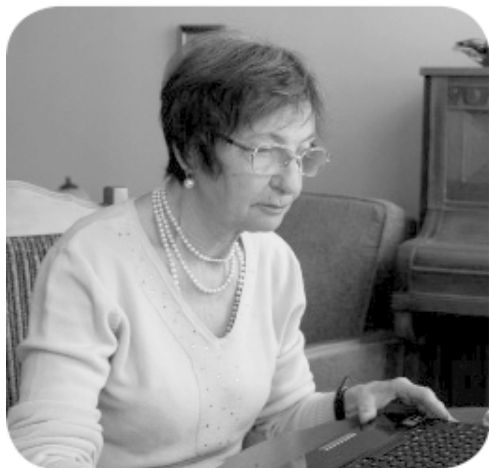
Введение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ольга Марголина
«Я вам пишу...» О времени, о жизни, о себе

© О. Г. Марголина, 2021

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

* * *

Памяти брата
Александра Борисовича Миндлина

Она сидела не полу и груди писем разбирала —
И, как остывшую золу, брала их в руки и бросала —
Брала знакомые листы и чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты на ими брошенное тело...

О, сколько жизни было тут, невозвратно – пережитой!
О, сколько горестных минут, любви и радости убитой!
Стоял я, молча в стороне и пасть готов был на колени, —
И страшно грустно стало мне, как от присущей милой тени.

Федор Тютчев

Человек привыкает
Ко всему, ко всему.
Что ни год получает
По письму, по письму.

Это в белом конверте
Ему пишет зима.
Обещанье бессмертья —
Содержанье письма.

Как красив ее почерк!
Не сказать никому.
Он читает листочек
И не верит ему.

Александр Кушнер

Введение

Уважаемый Александр Борисович!
Сердечно поздравляю Вас с Днем Победы.

...Вы, дорогие ветераны, высокие нравственные качества и личную ответственность за страну вы несете через всю жизнь. Ваши дела и поступки, беззаветная любовь к Родине, умение жить честно, ценить дружбу – всегда будут для нас примером. Желаю вам здоровья и всего самого доброго.

Президент
Российской Федерации **В. Путин**

Такие поздравления авторы этой книги, дети блокадного Ленинграда ежегодно получали в День Победы – 9 мая и в январский день освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Третий автор, гражданка г. Риги, прожив в Советском Союзе очень непростую жизнь (депортацию, ссылку, тюрьму), эмигрировала в Израиль, где и живет в настоящее время.

Люди, живущие в разных городах, даже в разных странах, привыкли писать друг другу письма, в которых рассказывали о том, что увидели и прочитали, что их взволновало, порадовало или возмутило. Они не экономили бумагу и время, потому что ждали дружеской реакции. Им нужно было понимание и общение, которое из современного обихода постепенно исчезало.

Авторы называли себя «совками», послушными исполнителями воли единственной партии коммунистов, той, что в Советском Союзе создавала трудности и с ними боролась. В борьбе трудностями «делались ракеты, перекрывался Енисей, да и в области балета мы впереди планеты всей»... Но именно это поколение решилось в 80-х годах прошлого века на демократические преобразования в стране...

Но не все оказалось так просто в сложном человеческом общении. Когда поднялся «железный занавес», за ним открылся мир, который повернул историю по незапланированному пути.

Шли десятилетия... Увеличилась скорость развития общества, в жизнь вошли и утвердились поколения «скорых на руку» потребителей. «Все здесь и сейчас»! Быстрота и натиск в обретении жизненных благ уменьшила, а потом и исключила обмен письмами и мыслями. Короткие SMS и видео блоги в гаджетах...

«Прочел, увидел, победил!»

Последних могикан эпистолярного жанра ищите у букинистов...

25.11.1999

Милая Олечка!

За 70,5 лет жизни я контактировал в различной степени с несколькими сотнями людей. И оказалось, что в настоящий момент ты являешься человеком, стаж общения которого со мной самый большой – со дня твоего рождения.

Правда, можно было бы еще считать трех людей, с которыми я рос вместе в квартире 109 дома 88 по Невскому пр. Одному 74 года, живет в Петербурге, второй – мой ровесник, живет в Петрозаводске, а третьему 69 лет, живет в Москве. Но со всеми ими я очень давно не общался, так что их можно не принимать во внимание.

Ну, и что же следует из указанного выше факта? Практически ничего. Но он мне показался любопытным. Может и тебе он будет любопытен.

О другом.

У тебя очень много знакомых, приятельниц и подруг, которые живут за рубежом.

Я вдруг понял, что то, что я не уехал из страны, – счастье. Я бы там с ума сошел от тоски по родине, если уж сейчас очень и очень сильно скучаю и тоскую по Петербургу.

Именно по Петербургу, а не по Ленинграду.

Мой приятель, с которым я учился в школе на Фонтанке № 206, живет в Москве еще дольше меня. Летом он ездил в Петербург и затем сказал мне, что жил в Ленинграде и часто ездил в Петербург. Под последним он понимает старую, центральную часть города, а под Ленинградом – районы новостроек, возникшие уже во второй половине века.

Я полностью разделяю подобную классификацию. И когда говорю о тоске по городу, то естественно, подразумеваю именно Петербург, в который включаю все замечательные пригороды.

19 октября – в день лицейского праздника по Петербургскому ТВ показали старый фильм «Комендант Пушкин», в котором малограмотный матрос с фамилией Пушкин во время гражданской войны был назначен комендантом Царского Села; его заместитель – военспец и учитель гимназии приобщает его к Пушкину, его творчеству и городу. Все время показывали различные уголки города и парков. Сразу все они ожили в моей памяти. И я позавидовал белой завистью своему однокашнику по институту, который живет и работает в Пушкине и ежедневно, ежечасно впитывает в себя это очарование.

Возвращаясь к теме эмиграции, хочу остановиться на некоем Александре Зиновьеве. Ему 77 лет. Из них последние 27 лет он живет в Германии. Он философ, историк, полиглот, писатель, поэт. Выпустил за рубежом массу книг. Был ярым антикоммунистом, поэтому и выдворили его за рубеж.

Потом он стал ярим анти капиталистом и снова разделяет коммунистические воззрения. Несколько книг Зиновьева издали уже здесь. Приведу два его «стихотворения», написанные в лубочном стиле. Одно написано очень давно, еще, когда был Советский Союз.

Признания случайного попутчика.

Я сказал, что недавно расстался с Москвою.
А он, прослезившись, сказал мне такое:
На свете есть страна, поверь,
Всех стран роднее и красивей.
Пусть не зовут ее теперь,
Как много лет назад, Россией.
Пусть там иные времена,
Коммунистическая эра,
Звучат другие имена,
Зовут страну ту СССРом.
Но мне на это наплевать.
Меня одна забота гложет.
Приходит срок околевать,
Пусть в той земле меня положат.

А вот другое.

ТОСКА

И безмятежным ясным днем, и среди мрачной темной ночи
Одна заветная мечта, одна забота душу точит.

Хотя бы несколько минут, хотя б совсем, совсем немножко
В подшефной базе овощной гнилую потаскать картошку.
Хотя б разочек посидеть на обличительном собрание.
Перед начальством проявить хоть раз готовность и старание.
Хоть раз поллитра раздавить в подъезде с самым грязным
сбродом.
Хоть раз автобус штурмовать с кипящим злобою народом.
Хотя бы раз инфаркт схватить из-за квартирной неудачи.
Хотя бы раз зарытым быть в простой могиле в Новодачной.

На этом все. Целую. Саша.

18.12.1999 г.

Оленька, родная!

Это последнее письмо в XX веке!

Поздравляю вас всех и каждого в отдельности с наступающим 2000 годом! Будем надеяться, что не наступит конец света, и хотелось бы верить, что 21 век не повторит кровавую историю 20го, хотя надежд мало, человечество ничему не учится и всегда повторяет ошибки прошлого. Конечно, ожидаются массы туристов, говорят до апреля, но тебе нечего бояться. Твоя «гостиница» всегда готова, чтобы тебя принять. Напиши только, когда надо выслать вызов, может быть, все же удастся уговорить Бориса посетить Израиль. Не забудь только сделать страховку здоровья – это обязательно.

У нас не намечаются празднования Миллениума, ведь евреи не празднуют день рождение Иисуса Христа. И, кроме того, 31 декабря выпадает на пятницу, и наш «мудрый» Раввинат запретил гостиницам устраивать банкеты. Значит, люди в основном будут собираться или дома или в русских ресторанах. Лично я буду сидеть у телевизора (если будет электричество). Моя рука не хочет успокоиться. Правда операция прошла удачно, нерв освободили, тендовагинит 2 и 3 пальцев тоже побороли, но теперь выскочил на большом пальце хрящик и это очень болит. Получаю парафин на обе кисти, пока безрезультатно. Но, во всяком случае, я уже полностью сама справляюсь, только машину еще не вожу. Да она теперь нужна Любе больше, т. к. она в дождь разбила свою. Ее занесло на середину шоссе, она сбила два столба, слава богу, отделалась легким испугом – хорошим шоком.

Я детей не видела три недели, завтра поеду к ним. Время бежит, не успеешь оглянуться, и недели нет.

Слушали «Пиковую даму», привез ее ваш Мариинский во главе с Гергиевым. Режиссер молодой Галибин. Декораций почти нет, есть лишь Невская набережная, стулья и всякие занавески. Герман и Томский почему-то в штатском. Герман играл очень хорошо, но пел слабовато, распелся лишь перед смертью в своей последней арии «Что наша жизнь?» Графиня была ужасна. Лиза рядом с Германом выглядела как его мама, и ее голос мне совсем не понравился. Дело в том, что мы уже совсем отвыкли от драматических сопрано советской школы, она так визжала, что у меня было ощущение, что меня пилит острая пила. Хорош был Томский и Елецкий, особенно хорош был оркестр под управлением Гергиева! А так как я обожаю эту оперу, то, несмотря на все, получила огромное удовольствие. В понедельник наш очередной концерт в филармонии и дирижировать будет Гергиев. В программе «Жар-Птица» Стравинского и концерт для фортепиано с оркестром № 1 Прокофьева. К нам приезжал Погорелич, играл Шопена, но мы не получили удовольствия. Он играл очень холодно, растягивал все, правда, пиано у него неподражаемое. В зале было темно, его нудная игра меня усыпляла. Я закрывала глаза, они болели от темноты, а закрыв их от его пиано мирно засыпала. Будило меня его неожиданное фортепессимо. В театр мы еще не выбрались, сезон не открыли.

Я думала, что в связи с рукой удастся выкрутиться от нашего традиционного ханукального бала, ведь дети все выросли, но не тут то было! Все умоляли и просили. Тогда мы с Меечкой решили, что в три руки мы можем приготовить всякие запеканки, в том числе и из тертой картошки, а главное, Мея сделала свое «коронное» блюдо – пончики. Бал был у меня, все дамы привезли по салату, а молодая хозяйка даже испекла торт. Зажгли свечи, пели ханукальные песни. Все были счастливы. Эял и Мирель остались ночевать, Меечка, конечно, тоже, ведь я не могла мыть посуду – рука не удерживала тарелки. Эял рано уехал в свою часть, а Мирель была с нами три дня. Мы втроем чудно провели время. Она очень выросла, повзрослела, но уж слишком «чувствительна», любое прощание для нее катастрофа. Она крутилась перед зеркалом и в течение часа раза четыре сменила прическу. Ну, родная, кончаю. Привет от Нюры, Меи и детей. Целую тебя Бэлла.

24.12.2000 г.

Дорогая Бэллочка!

Сбылась мечта идиота! Я приобрела компьютер, как говорит ироничный Борис, игрушку. Может и так, но теперь могу писать, когда захочу и что душе угодно. И в письмах к тебе не буду забывать ставить даты (Без даты, без даты... в прошлом).

Во-первых, прими поздравления со всеми праздниками – Ханукой (у вас), Рождеством (у них), и Новым Годом (у нас). В прошлом году в это время всюду был большой тарарам, казалось, что переходим в новое тысячелетие. Потом выяснилось, что в 2000 году родился Христос, и соответственно, переход сдвинулся. Почему-то в этом декабре тишь да гладь. Я не пойму, наступает Великое время или нет? Просвети, дуру!

Наконец, вчера выпал снег, а то, сама понимаешь, в России зима без снега – не зима. Правда, обещают потепление и грязь вместо белизны, но пока славно. Впереди меня ждут по хорошей традиции нашего института 10 дней каникул (после 30 декабря). А если и погода установится, совсем здорово будет. Пока что в планах заниматься литературным творчеством (нахально, да?). Но сейчас с компьютером процесс захватил меня целиком и полностью.

Третья книга пишется о Средней Азии, о которой есть дневники двух путешествий и масса стихов и документов о командировках за период 1965–1992 гг. Очень хочется придать местный колорит, поэтому прибегла к помощи «Антологии таджикской поэзии». Словом, жутко интересно.

С Одой Меечке, которую я очень люблю и уважаю, сложнее. Стихи не лезут в голову. Посылаю то, что по нынешнему состоянию вышло. Не обессудьте!

Я уже запуталась, чему учиться Любочка? По-моему, она уже асс в своей области, что можно еще постигать в социальной сфере, касаемой детей и родителей?

Желаю вам веселых интересных праздников. Кстати, у нас Ханука, как и все еврейские праздники, широко отмечаются в крупнейших «точках» Москвы и Питера и СМИ. Сегодня и завтра будут Вечера, может я с подругой и схожу. Ребята не интересуются. А Борис по своему состоянию и настроению старается во вторую половину дня не выходить из дома. Бэллочка, ты, случайно не смотрела 21 (в четверг) очень приятный концерт – еврейского фестиваля по РТР из Москвы, он шел больше двух часов, и чего там только не было!?

Все. Кончаю. Целую тебя, дорогая, и люблю. Юбиляршу, конечно, тоже. Приветы детям, особенный – Нюре. О.

27.01.01.

Дорогие девчата, Бэллочка и Меечка!

Пользуюсь оказией и сразу же отвечаю вам. Надеюсь, что прием по случаю Юбилея прошел на высшем уровне, как всегда. Я таких приемов и не мыслю, но у вас они приняты при

таком количестве друзей. Шлю прочитанные в сборнике одного из наших бардов стихи (даже песня, т. к. есть ноты), по-моему, они годятся к произошедшему событию. Печатаю кусок

Ах, не имейте сто рублей, а сто друзей имейте,
И, может быть, зачтется вам когда-нибудь потом.
Пока же, как сумеете, себе уразумейте,
Что тут не в поговорке суть, а кое в чем другом.
И заимел я сто друзей. А что мне оставалось?
И сразу дома у себя поставил круглый стол,
И сто приборов на столе на том располагалось,
И сто бутылок было там, и рюмок тоже сто!
Мои любимые друзья упрямитесь не стали,
На предложение мое кивнули, не чинясь,
И все пришли, и все вошли и жутко натоптали,
Разлили враз и чокнулись, и дружба началась.
И сотня тостов прозвучать успела в одночасье,
И сотня глоток пела так, что не скучал никто.
Посуду били щедро так, что если б это к счастью,
Я был бы счастлив тыщу лет, по крайней мере – сто.
А я все думал и гадал: вот если бы, да кабы...
И про себя подсчитывал, что вдруг да каждый друг
Принес бы мне по сотенке, по сотенке хотя бы...
И все не мог я сосчитать – захватывало дух!
Перед уходом каждый вдруг почел первейшим долгом
Мне высказать свою любовь и множество похвал.
И каждый руку мне сжимал усердно и подолгу,
Мне даже было больно, но я виду не подал.
Я улыбался и в уме хвалил свою проделку.
В конце концов, и сто друзей довольны были мной
И попросили, уходя, займы на опохмелку,
И я им выдал по рублю, и сто рублей долой!
Ах, не имейте сто рублей, а сто друзей имейте!

Нахожусь под впечатлением вчерашнего концерта. Все-таки хорошо жить в культурном городе, да еще в центре. Захотела послушать музыку, подошла прямо к началу в филармонию, смотрю, интересный концерт. Дай, думаю, пойду! Блокадникам бесплатно(!). Программа – дивная и очень редко исполняемая: Стравинский «Регтайм для 11 инструментов», Глазунов «Концерт для саксофона с оркестром». Да, концерт назывался для саксофона, а исполнитель прекрасный был из Греции. Дирижер из Словакии, тоже весьма эмоциональный и симпатяга. Во втором отделении Респиги «Праздники Рима» и самое для меня приятное – Пьяццолла «Танго-сюита». С последним композитором познакомилась я недавно, теперь как вижу его фамилию, бегу стремглав. Танго в симфоническом исполнении, да еще с саксофоном, звучало необыкновенно! До этого все ходила в драматические театры, каждая последующая пьеса казалась хуже предыдущей. Последней в ряду была «Зимняя сказка» Шекспира в театре Додина, совсем не понравилась, мура какая-то, на Шекспира не похоже.

Взахлеб пишу про Среднюю Азию, вернее уже закончила. Там путешествия в горы Тянь-Шаня и работа на ГЭС Узбекистана и Киргизии со стихами тех лет (1965–1992). Теперь приступила к оформлению дневника «по Арктике» и заодно о ГЭСах Баренцева и Белого морей тоже за сто лет. Книга будет называться «С южных гор до северных морей». Я послала дискету

с текстом второй книжищи Тане в Бер-Шеву, может она у дочки или почитает или напечатает на принтере. Вам привезу сама, когда и если приеду через пару лет в твою, отремонтированную квартиру, Бэллочка. Хорошо? У домочадцев жизнь идет по-старому. Боря чувствует себя вполне, ребята переезжают в другой офис, но процесс купли-продажи затянулся, Ритуська танцует, тусуется и иногда делает уроки. А я уже два раза выползала на лыжах в выходной, хоть зима мягче не бывает.

Все, девочки. Целую вас крепко, желаю утихомириться чуть- чуть. Передайте большой привет Любочке, заведующей и без пяти минут доктору. И, конечно Нюре. Пишите.

02.05.2002

Дорогая Оленька!

Наконец, меня «поцеловала» муза, и я в один присест написала главу «самодеятельность». Эял очень заинтересовался моей писаниной, поэтому перевожу сейчас все написанное на иврит. Конечно, это не шедевр, но для детей хватит моего художества.

У нас четыре дня гостила пара из Москвы, мы, конечно, уже не те, что были, не смогли их протаскать по всему Тель-Авиву, но в старой Яффе полазили. Взяли их и в оперу. Штутгартская опера привезла оперу Монтиверди «Коронация Попей», одну из первых написанных в мире опер. Оркестр всего 14 человек (включая дирижера), играют на инструментах времен барокко: клавесин, орган, какие-то длинные гитары и странные трубы. Голоса все были хорошие, два контр тенора – один обманутый любовник, второй играл две женские роли, обе комические. Постановщик, как я говорю – сексуальный маньяк, но на этот раз было интересно, гротеск + трагедия + комедия... Сцена вертелась, пол зеркальный, у меня закружилась голова, но все вместе было очень необычно и интересно. Такое не часто увидишь! А ставят эту оперу только в Штутгарте и еще где-то в Германии. Как видишь, несмотря на положение, у нас театры, опера и филармония работают нормально.

Я наслаждаюсь чтением. Сколько хороших книг есть на свете! Я так опоздала! Смотрела очень интересную передачу по немецкому каналу: «100 лет театра». Было шесть серий: театр до первой мировой войны, в период до 1933 года, во время двух диктатур, после второй мировой войны и театр современный. Очень здорово!

На лето у нас еще нет никаких планов. Хотели поехать в Лондон где-то в июне, но и Мея и я чувствуем, что не осилим. Мея очень задыхается, да и ноги не ходят, а у меня расстроился весь «передвижной» аппарат – ноги, руки, плечевой пояс. Кроме того и положение сложное, лучше посидим дома. Всего не ухватишь и выше себя не прыгнешь. Обязательно поедем в Словакию, планируем в сентябре, тогда дешевле (а пенсионерам это важно).

У детей все хорошо. Люба много работает, вечно какие-то совещания, семинары, но мы уже к ним не ездим работать, только, когда нас приглашают в гости, и тогда Эял за нами приезжает и отвозит обратно. Эял прелесть, много читает, что нельзя сказать о Лиоре и Мирели. Он очень заинтересовался моей писаниной, когда я переведу на иврит, он напечатает на компьютере и заодно исправит стиль и грамматику. Лиор на ходу подметки рвет, и на гитаре, и на пианино, вечно занят с друзьями, Мирель учится хорошо, но в голове лишь туалеты. Ее девиз: «У меня нечего надеть», а шкаф ломится от одежды. Я не вмешиваюсь, пусть родители сами воспитывают, как хотят. С Нюрой говорю регулярно по телефону. Она тоже понемногу сдает, ведь ей минет 86 лет, но старается быть деятельной, преподает иврит группе олим из России, посещает русскоговорящих старушек на дому, помогает им советом и делом и все на добровольных началах.

Какие у тебя планы на лето? Передай всему твоему семейству приветы и поцелуи. Привет от Меечки и детей. Ритусе желаю успехов в сдаче экзаменов, Б. Л. как можно скорей вернуться к преферансу, ну а тебе много физических и моральных сил.

Целую крепко Бэлла
Пиши!!!

22.02.2003

Оленька, золотце мое!

Я уже по телефону сказала, что письмо твое получила, но еле прочли твои каракули. Как ваш собачкин? Если щенки любят книги, то предлагаю дать им «почитать» собрание сочинений Ленина. У моих друзей была такая культурная собака, сначала съела мебель и туфли, а потом добралась до библиотеки, и из всех книг выбрала Ленина, там был очень вкусный клей. Был двойной «заработок», во-первых, собака занялась Лениным и оставила в покое мебель, тапки и туфли, а во-вторых, освободила хозяев от ненужной макулатуры, и пока она не съела всего Ленина, выросла и больше туфлями, мебелью и книгами не интересовалась. Великий учитель перевоспитал ее!

Еще одно последнее сказание и летопись окончена моя (на иврите), но это самый тяжелый отрезок – первая женитьба, Люба, а потом счастье с Буби. Опять много волнений и воспоминаний. Потом пойдет редактирование русского варианта. Как видишь, скучать не приходится, а какие книги я читаю! Да здравствует библиотека института Гете!!

Теперь отвечу на твои вопросы.

1. Иврит учат в ульпанах, это особенный способ изучения языка, продолжается 5 месяцев первый класс. Если учителя хорошие и ученик серьезно занимается, можно за это время изучить язык минимально на уровне базарного разговора. Есть еще вторая ступень – ульпан Бэт, но я не училась в нем, а сразу пошла на работу. Мне было легче, я знала алфавит и могла читать, не понимая прочитанного. Кроме того, я все же 5 лет в детстве училась в ивритской школе в Риге, и хотя все начисто забыла, быстро восстановила здесь.

2. Две автобусные компании: «Дан» только в Тель-Авиве и окрестностях и «Эгед» во всей стране:

3. Английский мандат утвержден 24.06.1922 г. на заседании организации международной (до ООН) «Лига народов».

4. Суккот – семидневный праздник. В Израиле празднуют первый и последний день – симхат тора. В галуте празднуют первый день и два последних, а в середине работают полдня (в Израиле). И пейсах тоже в Израиле празднуют один сейдер, в галуте – два сейдера. Это основано тем, что в древности сообщение о празднике не успевало доходить до галута, поэтому на всякий случай – два сейдера. Комок похожий на глину или кирпич называется харосэт. Едят ее в память о рабах – евреях, строящих пирамиды в Египте. Состоит харосэт из тертых яблок, орехов, фиников и вина. Очень вкусная штука.

5. Традиция посадки деревьев в день рождения деревьев, когда начинает цвести миндальное дерево – 15 число еврейского месяца шват. Большинство лесов посажено в это число (обычно это январь-февраль). В этот день традиция есть сухофрукты. Кроме того существует традиция сажать деревья в память людей (как например 1000 деревьев, посаженные в память Буби в парке, где мы были с тобой, помнишь?). Есть традиция дарить ко дню рождения или в юбилей деревья. Платят деньги в Керен-Колмет, получают грамоту, что в честь именинника посажены деревья. В Израиле считается большой честью владеть такой грамотой.

Ну вот, ответила подробно на твои вопросы. Надеюсь, письмо не потеряется.

Как Б. Л.? Где он играет? Дома? Как ребята?

У нас пока тихо. Люба все еще устраивает свое гнездышко. Они, конечно, много работают, но большие молодцы, третью квартиру купили! Эял начал учиться в открытом университете, взял кучу курсов и все свободное время или занимается или читает. Лиор продолжает бить баклуши, играть на гитаре и обезоруживать бабушку своими крепкими поцелуями. Ну а Мирель вся в подругах, нарядах и сериалах, но хотя бы учится нормально. Меечка борется

со своим бронхитом и ногами, сейчас немного лучше. Нюра сдает, больше лежит, опять она была три дня в больнице, упала в обморок у соседки и так расшибла лоб, что наложили швы. Говорила с ней вчера, голос уже не тот.

Ну, родная, кончаю. Привет и поцелуй твоему семейству, мои все шлют тебе пламенный привет. Целую и люблю.

Твоя Бэлла.

22.02.03

Бэллочка, радость моя!

Две недели я бесперывно думаю о тебе. Систематизировала все твои письма, их оказалось 102 штуки, и ты молодец в отличие от меня, на каждом ставила дату, поэтому они все подшиты без проблем в скоросшиватель. Затем я их перечитала, на что ушло несколько вечеров, и маркером подчеркнула интересное для читателей моей книги «О, Израиль»!

Прочитав письма твои, я поняла, какая я какашка, что не прочувствовала в свое время:

1) твое и Меечкино нездоровье, о котором ты подробно сообщала, 2) не поздравляла детишек с их днями рождения, 3) не представляла в полной мере твою неумную тягу к культуре, особенно музыкальной 4) вообще, не ценила, как того заслуживает, тебя, заботливого и чуткого человека.

Как говорят герои американских фильмов: «Я горжусь тобой»!

Жалко, что мы редко встречаемся, не правда ли?

Я в отличие от вас мало хожу на концерты и совсем – в театры, но за последний месяц два раза была на прекрасных концертах в филармонии «Смерть и Жизнь» Гуно, оратория, первый раз исполнявшаяся в России (а написал он ее в конце XIX века) Один раз – смерть, т. е. реквием, другой раз – жизнь. Музыка красивая до невозможности, с отличными оперными партиями четырех солистов, хорами и оркестровой частью У нас в этом сезоне возобновили «Общедоступные» концерты, которые ввел в 1913 г. граф Шереметьев. Билеты на них распространяют среди музыкальных обществ почти даром, а перед началом администратор за копейки раздает желающим. Собираются толпы, главным образом пенсионеров, и все счастливы.

Спасибо за твои пояснения по еврейской тематике, они мне помогли. Первую часть «О, Израиль» я дала своим литературным редакторам, подруге и внимательному пожилому читателю, любителю моих мемуаров. Их мнение для меня важно, а Б. Л. не любит читать то, что выходит из под моего пера, ему не даю. Две недели он мусолил один том из переплетенного двухтомника «Мой ВНИИГ» (институт гидротехники, где я 44 года тружусь), правил 580 страниц, был в ужасе от обилия ошибок, от которого я тоже пришла в ужас, когда внимательно прочитала. Но так бывает, когда никому кроме автора нет дела, а автор не силен в синтаксисе. Жалко, что в тех 10 экземплярах, что переплетают в институтской типографии, теперь мне придется исправлять шариковой ручкой ошибки, да и то не все, а те, что испортят вид страниц.

Винить никого не могу, поскольку как говорится, умираю в одиночку. Даже внучка Ритуська, у которой времени свободного навалом, не хочет помочь бабушке и попечать на компьютере. Ее последнее увлечение – ночные разговоры по телефону. Когда все в доме затихает, т. е. с 1 до 5 утра, она садится с трубкой на кухне и беседует, а потом спит до победы. Занятия в институте не каждый день, а когда есть, начинаются довольно поздно. Но сессию сдала нормально, без хвостов.

Бэллочка! Я тебя заранее поздравляю с днем рождения, желаю здоровья и продолжать кипеть и бурлить во всех направлениях.

Меечку поцелуй, Нюре и детям большой привет.

Я тебя крепко целую и люблю.

23.03.03.

Бэллочка, радость моя!

Вчера вечером сделала попытку позвонить и поздравить тебя с днем рождения. Сначала было не прорваться, наконец, после длинных гудков ответили что-то на иврите, я разобрала цифры типа «шалаш, шалаш», решила, что это переадресовка на чей-то телефон, где ты находишься в этот момент. Таким образом, поздравление не состоялось. Думаю, что ты не обидишься, т. к. и не ждала от меня такой прыти именно в этот день.

Твое письмо с последними разъяснениями получила. Ответы на некоторые вопросы снялись после внимательного перечитывания твоих старых писем (про деревья, суккот и пасхальное блюдо харосэт), но все равно, спасибо! Признаться, я не дождалась последнего письма, уже переплела два экземпляра замечательной (по словам первых читателей) книги «О, Израиль!», куда в виде второй, меньшей части, вошли куски твоих эмоциональных писем. Часть называется «Я ВАМ ПИШУ. Пьеса из жизни одной израильской семьи с прологом и эпилогом». В качестве пролога и эпилога выступают твои первое и последнее письма. А первая часть называется «ПУТЕВОДИТЕЛЬ по личным впечатлениям». Одна читательница, бывавшая в Израиле расценила книгу как интересный и не поверхностный взгляд на увиденное. Другая читательница (русской национальности) после прочтения сказала: «Слушай, так интересно! Я поняла, какой подвиг совершили люди, приехавшие когда-то на эту болотистую и пустынную землю. А люди какие!» Так что, считаю, что главную задачу, рассказать тем, кто мало что знает о стране и вас, я выполнила. Думаю, что мой юный шеф, помогающий издавать «Старой перербуржанке» ее мемуары, и тут поможет, тем более, что эта книга будет интересна многим. Если ее выпустят, пришлю тебе, вдохновительнице, соавтору и главной героине, тотчас. Знаешь, милый соавтор, должна сознаться, что в книге получилось много ошибок в синтаксисе (мое слабое место) и в написании ивритских слов и даже некоторых названий. Например, из твоих писем я знаю, что есть бармицва, а она оказывается бармивца. Я писала суккот с двумя «с», а в словаре каком-то мне сказали, что надо с одним, и суку – тоже, что по-русски звучит неблагозвучно. Тель-Авив я всюду писала без черточки как и Беер-Шеву, которую пишу то с «э», то с «е». Конечно, плохо, потому что точно не знаю. Правда, русскоязычным все равно, корректор Борис даже не обратил внимание.

Твой совет относительно Ленина и Рыжика выполнить не можем, поскольку классиков марксизма в доме сто лет как нет. Поэтому он грызет, что плохо стоит или лежит. Вот, к примеру, у единственного нашего раритета – горки красного дерева, он почти перегрыз одну ножку. А больше всего песик любит есть свои какашки, которые он накладывает не на холодной улице, а в теплом коридоре (интеллигент!) И писает в коридоре пока достаточно. Чтобы приучить его к культуре, Катя или Гена выводят щенка в садик в 6–7 утра, хотя всю жизнь вставали не раньше 9 (на работу едут около 10). Вчера они уехали за город отмечать 20 лет выпуска института (ого!), мне не хотелось в выходной день вставать с петухами, я его рано утром взяла на постель, и Рыжик с удовольствием поспал рядом (сухой) до 8 часов.

Весной в душах просыпается желание куда-то взлететь, наверно не у одной меня, да? В этом году не могла придумать, куда лететь. Пока ломала голову, выяснилось, что надо лететь в командировку в Дагестан, там в горах строят ГЭС, и без меня не могут обойтись. Друзья и родные говорят, что рискованно ехать в горячую точку. Но она не очень горячая, даже думаю, что не горячее твоей Натании, тем более Иерусалима. А я там еще не была, надо восполнить пробел, тем более, что я сейчас пишу – составляю следующую книгу «Широка страна моя родная». Туда войдут дневники с путешествиями и воспоминания о тех регионах СССР, где мемуаристке удалось побывать с 1953 года, то бишь за 50 лет (!!!).

В отличие от тебя, дорогая, я книг почти не читаю, не успеваю. Вместо института Гете в институте Гидротехники читаю отчеты или умные книги по теории фильтрации-мелиорации,

а еще ломаю голову над дурацкими проблемами, которые возникают вокруг плотин и понижают их надежность. Вот сейчас кроме Дагестанской строящейся (договор с ними у нас до 2005 года!) я бьюсь над решением вопроса, почему из плотины Горьковской ГЭС в течение 50 лет выносится песок, а она стоит и не рушится и что с этим делать. Мы после двух лет исследований, наконец, поняли в чем дело, объясняем дирекции, а они не верят, просят веские доказательства. В июне поеду доказывать в составе комиссии. Еще есть грунтовая плотина в Карелии, с аварийным участком, из которого шурует вода. По нашей рекомендации плотину укрепляют, а толку пока нет, тоже надо давать умные советы и разбираться. Видишь, какая интересная творческая жизнь! Покой нам только снится.

Март стоит на редкость славный со снежком, солнцем и легким морозцем, я даже на дачу съездила, проверила, что там. Все оказалось нормально. По дороге придумала план очередной книги под названием «Дача», летом там поживу и буду вспоминать и писать. Но про лето еще рано. В мае в Питере ожидается большой бум, не знаю, хорошо это или плохо в свете всяких террористических возможностей.

А как вы переживаете Иракскую войну? Это же ужасно. С одной стороны надо наказывать Хусейна, но с другой – фанаты – мусульмане будут мстить, в первую очередь вам, ближайшим соседям. Да и всем вообще.

Б. Л. играет дома раз или два в неделю. За несколько дней он созванивается с партнерами, в день игры встает сразу за мной, чтобы до Гены успеть в ванну, а то наш бизнесмен лежит в ней час до работы, собирается с мыслями, после чего из +36 градусов выскакивает в любой минус. В 10.30 партнеры приходят и с перерывом на чай с рюмкой водочки расписывают пулю примерно до 18 часов (рабочий день). Чаше Б. Л. их обыгрывает, но они с энтузиазмом приходят проигрывать и отдавать деньги и в следующий раз.

Катя жутко много работает, каждый день, приходя в 9 вечера, говорит: «Такого сумасшедшего дня еще не было». На это я ей отвечаю: «Я буду записывать на диктофон эту фразу, ты ее повторяешь ежедневно уже год». А ребенок живет бурно жизнью совы, ночью говорит по телефону до 4–5, спит, потом сколько сможет, хотя на занятия ходит. Сегодня воскресенье, уже 14 часов, она еще не пробудилась. Вашу девушку ждет такая взрослая жизнь. Я ей дала почитать про свой институт, так времени нет открыть ее.

Нюра мне звонила недавно, разговаривала с Борисом, меня не было, кажется, я ходила слушать музыку, что иногда случается в моей не очень культурной жизни (где уж за вами с Меей угнаться!). Жалко, конечно, ее, но действительно, старость берет свое. Вчера я навещала Люсю, Лялину маму, ей неделю назад стукнуло 80 лет. Я думала, что 79, рвалась ее поздравить по традиции, но она сказала, что ее в этот день не будет дома. Оказывается богатый сын, бывший Катин друг, с которым они разошлись из-за денежных отношений, устроил маме юбилей в своем доме, так как она живет с противной невесткой, женой другого, бедного сына. А жалко, что я ее не поздравила, раньше мы с мамой всегда в хороший мартовский день ездили к ним за город и отлично проводили день рождения ее и ее очаровательного покойного мужа Лени (они астрономические близнецы и поженились в этот день). Так она тоже последнее время стала к своим привычным нездоровым органам чувствовать сердце, что ее, конечно, волнует. К Ляле теоретически собирается осенью.

Что касается «сношения через душло» с какой-то Юлей по поводу Нюры, то я думаю, что связь не родившись, оборвется. Помнишь выражение: «еще ничего не было, как уже ничего нет»? Она думала, что я хочу писать книгу о Нурит Пери и таким образом, конкурировать с ее произведением. Поэтому сообщила, что сможет мне дать прочесть уже готовое произведение. А мне нужны были некоторые общие сведения, ее книгу ждать мне ни к чему. Я же Юле ничего интересного на еврейскую тему сообщить не могу, поскольку не писатель и занимаюсь самиздатом, а не официальными публикациями опусов. Так что, не волнуйся.

Бэллочка, родная, что-то я расписалась. Знаешь, печатанье на компьютере располагает к многословию. Смотреть не на свой корявый почерк, а на ровный ряд строк, приятно, руки так и движутся по клавишам. Теперь я могу войти в положение писателей прошлых веков, которые вынуждены были переписывать по много раз страницы. Это безумие, выжить могли самые терпеливые или имеющие жен – переписчиц. А тут исправляй сколько душе угодно, хоть спереди, хоть сзади... Кайф! И твой роман века, да еще в переводе, двигался бы быстрее, осваивай технику, жизнь сразу окрасится в светлые тона!

Целую тебя, дорогая, люблю. Поцелуй Меечку, вам здоровья и мирного неба над головой. Детям, владельцам усадьбы, приветы. И, конечно, Нюре.

Мемуаристка Оля-Марголя (так меня зовет один американский приятель).

18.03.03

Оленька, родная!

Твое письмо и поздравления к нашим дням рождения я получила. Спасибо, родная, за теплые слова. Я не позвонила, так как поздно вернулась из оперы. Слушали Верди «Симон Боканегра», одна из его ранних опер, провалившаяся на премьере. Голоса были хорошие, особенно грузинский бас Патэ Бургуладзе. Мы благодарны каждому, кто в это тревожное время едет к нам. Из-за отказа одного солиста и дирижера имели возможность в филармонии присутствовать при настоящем музыкальном событии. Молодой турецкий пианист (30 лет) Фазил Сай (запомни это имя) исполнил 21 концерт Моцарта, да так, что мне казалось, сам молодой Моцарт у рояля. Он едва касался клавиш, а звуки извлекал божественные. На бис он сыграл Турецкий марш, но как! Половина марша и половина американской кантри в джазовом стиле, а его каденца в концерте была просто чудо! Аплодисменты не хотели кончаться, а публика просто с ума сошла!

Мея написала для детей историю нашей семьи и довоенную обстановку в обыкновенной еврейской рижской семье, конечно, на иврите. Я теперь печатаю ее. Мою историю для детей я почти закончила, осталась последняя глава. А потом буду приводить в порядок русский вариант.

А пока мы все живем в подвешенном состоянии. Если у нас что-то начнется, нас заберут в Натанию, чтобы быть всем вместе. Думаю, что Садам побоится посылать ракеты на нас, но ожидается усиление террора со стороны наших «милых» двоюродных братьев, но нам не привыкать.

Наше латышское общество организует вечер по поводу 40летия начала работ в Румбули. Меня включили в оргкомитет. Это будет вечер воспоминаний и, конечно, будет освещена роль Буби.

Ну, кончаю. Привет от Меи и Любы с семьей. Привет твоим. Извинись перед Катюшей.

Целую и люблю, твоя Бэлла.

21.04.03

Оленька, золотце!

Спасибо, родная за поздравление ко дню моего рождения, но ты не должна огорчаться, что меня в этот день дома не было. В день начала иракской войны дети увезли нас к себе, у них хорошее бомбоубежище, и им было спокойнее, когда мы рядом. Мы прожили там ровно месяц, отпраздновали сейдер, а назавтра вернулись в родные пенаты. Я умудрилась там выпасть из кровати и сильно ударить копчик. Тяжело сидеть и лежать, как в том анекдоте, где пациент жалуется врачу, что не может лежать сидеть, стоять и ходить. Он спрашивает врача, что делать?

Врач говорит ему: «повесьтесь!» Сейчас уже лучше, но нагнуться я еще не могу, а сплю на животе.

Как раз у нас был очередной концерт, и я ночевала дома. Первым делом я прослушала все сообщения телефона и среди них твое. Я услышала твой удивленный голос: «Там что-то говорят на иврите». А потом поздравление. У меня так называемая «секретутка» (Бубино выражение), телефонная станция регистрирует все разговоры, когда меня дома нет и отвечает на звонки: «вы соединились с №..., оставьте сообщение после гудка» шалosh, шалosh это последние цифры моего номера. Книжку твою получила, большое спасибо. Пока прочла лишь главу о Буби. Знаю, что для твоих читателей это не важно, но для твоего «образования» хочу исправить несколько неточностей.

Во-первых, Буби не был выслан из Риги, а ушел сам, когда началась война. Ему не удалось уговорить отца бежать вместе с ним, и этот факт мучил его всю жизнь. В Риге до войны он учился печатному делу, стал наборщиком. Ранили его в 1942 году, а посадили в Москве. Уже в ссылке после лагеря он приобрел специальность зубного техника. Это я пишу тебе, не как критик, а как друг для поднятия твоего «культурного» уровня. Что касается «Бармицва», то это правильно, это в дословном переводе значит «человек хороших поступков», другими словами, с 13 лет юноша входит в общину и ответственен за все свои поступки.

Опять когда я звонила, тебя не было дома, мы больше общаемся с Б. Л. Ньюра тоже общалась с Б. Л. С ней стало тяжело говорить по телефону, плохо слышит и плохо воспринимает, ведь в июне ей будет 87. Меечка моя тоже скисла, у нее кроме сердечных проблем проблемы с седалищным нервом, после длительного сидения просто отмирают ноги, становятся как ватные, ходит с палочкой, тяжело...

На культурном фронте было большое событие. Мы слушали в концертном исполнении оперу Верди «Бал-маскарад». Был прекрасный дирижер Даниэл Орен, всемирно известный. Он выдал такой Бал-маскарад, что публика неистовствовала от восторга, и я на минуты забывала о своем копчике. В театре смотрели интересную пьесу о положении женщины в общине ультрарелигиозных в «Меа Шеарим». Помнишь в Иерусалиме этот квартал, ты там даже умудрилась фотографировать к моему ужасу.

Вчера смотрела прекрасный фильм из Германии об Оскаре Уайльде. Да, книги мое наслаждение, как много я пропустила хороших писателей, которых не печатали в Союзе!

Люба наслаждается своим домом и садом. Представляешь себе, выходишь в сад и срываешь лимон с дерева. Она посадила цветочки и с любовью за ними ухаживает, а Салво перекапывает землю и убирает листья. Дети не помогают, Эял каждую свободную минуту от службы в армии занимается в университете, Лиор заканчивает школу, сдает экзамены и еще сдает на водительские права, а Мирелька книг в руки не берет и интересуется аргентинскими киноновеллами.

Ну, кажется, обо все наболтала. Привет и поцелуй от моих, поцелуй от меня твоих, включая Рыжика. Как жаль, что он не может насладиться произведениями вождя революции, а довольствуется старинной мебелью.

Теперь уж точно кончаю и желаю вам веселых пасхальных каникул.

Целую и люблю, твоя Бэлла.

13.05.03

Дорогая Бэллочка!

С тех пор, как я закончила ежедневно думать о тебе, а представляю твой светлый образ только, когда читатели двух экземпляров книжки произносят: «Какая очаровательная женщина твоя Бэлла!», прошел незаметно месяц. За это время я успела смотаться в теплую точку, то бишь Дагестан, и вернулась оттуда полная впечатлений. Во-первых, давно не была на строящейся плотине, во-вторых, давно не общалась с мусульманами ежедневно. Это не ваши хитрые

арабы, аварцы бесхитростнее, безобиднее (представляю твое возражение «много ты их понимаешь, такие же!»). Может быть, но все же. Впечатления тут же сформулировала в новом опусе № 8, который сейчас дописываю и досоставляю под названием «Широка страна моя родная, много в ней...». Последняя глава будет. А вообще второй подзаголовок «50 лет в пути». Действительно, с 1953 по 2003 год. Столько люди не живут, уж не говоря о том, что не ездят!

У нас весна, с солнцем, голубым небом, теплом и безумной подготовкой к 300-летию. Перекопали все, что можно, соседнюю с нами улицу делают пешеходной, полгода рыли двухметровый культурный слой, теперь за месяц зарывают, будут фонари, торцы, бульвар, словом, зашибись! Красят и ремонтируют весь исторический центр, еще не ясно, можно будет выйти на улицы или надо прятаться, так как не пройти, съезжаются высокие гости со всего света. Как назло, у меня заканчиваются две работы, надо ходить и делать отчеты, одна из них по Дагестану, где была, другая – по Волге, куда еду 1 июня. Катрин позавчера вернулась из путешествия Лондон – Париж. В Лондоне была впервые, он ей очень понравился, respectable город. Я забыла, а вы с Меечкой там были? Я в дни Победы убирала листья в саду, так славно там, не рассказать! Хотя ты же теперь тоже наслаждаешься садом в Натании, да? Но у вас южный, в нем не пробуждается природа, как в наших широтах. Зеленеет травка, листочки из почек распускаются, а из земли вылезают нежные крокусы и мускарики – голубые, синие и фиолетовые. Благодать! До этого 7 мая у нас был традиционный обед в день смерти мамы, за столом сидело 10 человек, но милых и привычных. Представляешь, у Гениного отца, вероятно жизнелюбивого и деятельного человека (он несколько раз приезжал в Израиль), обнаружили злокачественную опухоль на слюнной железе, оперировали и теперь облучают. Моя институтская приятельница зимой умерла от рака, боролась с ним 4 года, за это время написала роман «Надежда не умирает» о больных ракового корпуса, почище Солженицынского. Ритуська не столько учится, сколько бегает задрыв хвост, иногда с задрывшим хвост Рыжиком.

Бэллочка, так как мы с тобой недавно разговаривали по телефону, я закруглюсь, но добавлю кусок из Дагестанской саги, хорошо? Целую крепко и люблю. Пиши, звони, после 10 июня я дома. В следующий раз сообщу о юбилейном шуме-гаме. Всем приветы.

31.05.03

Оленька, родная моя!

Я вечером нашла в ящике твое письмо, когда вернулась из гостей, прочла его в постели и ржала так, что наверно, соседи слышали. (Это твоя Дагестанская сага).

Назавтра мы были у Любы, и я прочла его еще раз. Мирель, глядя на мое ржание тоже смеялась, не понимая, что к чему. Когда Люба вернулась с работы, я вслух и с выражением прочла ей и Мее твой шедевр. Они покатывались со смеху! Ты прирожденный писатель, не знаю, какой ты энергетик, но пишешь ты здорово! Любимая Бубина блатная песня была: «ты ходишь пьяная и вдрызг голодная по темным улицам Махачкалы». Ты шла не пьяная и надеюсь не голодная по светлой улице Шамилькалы, совершенно «заблуженная» (выражение маленького сына нашего друга на Рижском взморье). Выражение твоего лица я себе ясно представляю, похожее на то в аэропорту Бен-Гуриона, когда ты обратилась ко мне и тоненьким голоском спросила: «Извините, вы не из Холона? Может быть вы Бэлла»? А я, дура, забыв дома нарисованный плакат, искала глазами высокую блондинку, да еще белокурую! Почему-то такой ты мне представлялась по воспоминаниям моего единственного визита к вам вместе с Буби в день рождения твоей мамы. Наверно, мой тогдашний приступ мигрени перепутал все.

Я не знаю, известно ли тебе, что и у евреев (как и у мусульман) хоронят без гроба, а заворачивают покойника в белый саван и опускают в могилу. У евреев тоже сидят семь дней дома. Принято сидеть на полу босиком, но лишь в ультра набожных семьях (как в Меа Шеарим, где ты гуляла). Мужчины сидят отдельно от женщин. В нормальных семьях все сидят вместе. Люди приходят, приносят угощение, принято приносить все круглое – яйца, круглые печенья и

т. д. Круглое – символ траура. У израильтян принято на седьмой день пойти на кладбище, у нас в Риге это не было принято, не ходили на кладбище целый год. Здесь это по-другому. Памятник ставят после 30 дней. В Израиле никаких поминок не делают, но выходцы из Марокко, Йемена и Румынии прямо на кладбище едят и пьют. Вот опять ты получила «доклад» по иудаизму. Что нас поразило, это, что 70 лет советской власти не выкорчевало религию, а только привело к ультра фанатизму.

У нас все более менее в порядке. Меино самочувствие с переменным успехом, я стараюсь держаться. Люба много работает, конечно, устает, но никогда не жалуется. У них в саду растет это странное дерево Иуды. Помнишь, я прислала тебе фотографию, когда на нем появились красные цветы без листьев? Листья появляются после того, как цветы отцветают. Так я тоже увидела почечки на нем и как из них выходят листочки. Сад у них прелестный, но они с Салво много работают в нем, особенно по выходным дням.

Я вчера говорила с Нюрой и рассказала ей о твоём письме, она просила, чтобы я прислала ей твой рассказ. Я его скопирую и вышлю ей. Пока что я закончила свой эпос по черному на иврите, потом возьмусь за русский вариант. Планов много, но успею ли? Люба советует мне писать короткие рассказы, выбирая сюжеты из моей жизни. Посмотрим...

У вас теперь «весело», наплыв иностранцев. Позавчера по немецкому каналу был фильм о янтарной комнате. Я, к сожалению, вернулась от Любы поздно и видела лишь конец, но и он впечатляет. Мне кажется, что по телевизору будет интереснее смотреть все празднество, чем наяву в толпе и толкотне. В вечер Эривизиона я по просьбе Любы записывала его на видео, но при этом плевалась. Мне показалось, что все поют на один и тот же лад. На фоне всех песен наша была еще самая красивая, но ведь политика играет большую роль во всем этом.

Я прикладываю поздравление Ритусе, отдашь ей в день ее рождения. Надеюсь, что к твоему приезду с Волги (без особых приключений) письмо будет уже ждать тебя. Привет и поцелуй всем твоим, включая Рыжика.

Меечка и Граниты шлют искренние приветы
Ну, родная, закругляюсь. Целую и люблю.
Твоя Бэлла.

9.07.03

Оленька, родная!

Спасибо за посланное дополнение к «Моим университетам». Как и все, что ты пишешь, и эта часть полна юмора. Я так и вижу тебя, «высокую блондинку» и в институте и дома. Ну а Рита Александровна встает передо мной, как живая, с вечной сигаретой в длинном мундштуке, или как чинно и благородно они с моей мамой пьют у нас в Булдури чай.

С Нюрой говорю часто по телефону, она послала тебе открытки, получила ли ты их? Я сняла копию с твоего дагестанского рассказа и послала ей по почте. Она тоже смеялась и все поняла.

У нас лето вступило в свои права – влажно и жарко – 75 % влажности и 32–33 градуса. Стараюсь поменьше «шляться» по улицам, а сижу дома и работаю над своими воспоминаниями на иврите, печатаю их, потом редакция. Мея тоже пишет, у нее на иврите лучше получается, как никак, она закончила 8 классов ивритской школы. Я русский забываю, пишу с ошибками, иногда ловлю себя на том, что построение предложений на ивритский лад. 15.09. будет 29 лет, как мы в Израиле, большую часть своей жизни я живу здесь. 25 лет – в Риге, 20 лет – в Сибири. Когда закончу русский вариант, буду пересылать тебе отрывки.

Мея, слава богу, чувствует себя лучше, все же лечение дало результат. Мои суставы бастуют, требуют поездки в Пиштяне, куда мы заказали билеты на три недели с 15.09. по 2.10.

Заканчивается наш театрально-концертный сезон. Мы слушали очень хороший концерт в филармонии. Дирижер – молодой американский японец Кенет Нагано прекрасно продири-

жировал 10-й симфонией Шостаковича. Восходящая звезда на скрипичном небосклоне Вадим Репин сыграл испанскую симфонию для скрипки Лалу, но первое произведение был настоящий кошмар – не помогли объяснения дирижера. Композитор – твоя землячка Уствольская. Ее 4-ю симфонию исполняли четыре человека: пианист, трубач, ударник и певица. Весь этот кошмар длился 10 минут. Каждый играл свое: певица выла какие-то молитвенные слова, трубач трубил, барабанщик заглушал всех, включая пианиста. Просто умора!» Но меня поразило другое. Больше 10 лет развала Союза, а страх перед иностранцами существует еще у некоторых граждан. Дирижер рассказал нам, что он позвонил композиторше в Петербург. Это была самая короткая беседа в его жизни. Он представился ей и сказал, что репетирует ее симфонию в Германии, пригласил ее приехать, она ответила ему «нет». Тогда он спросил, может ли он приехать в Петербург, дабы с ней познакомиться. В ответ она повесила трубку. Ну, что ты на это скажешь?

15.07. идем слушать последнюю оперу сезона «Набуко» Верди. В субботу были на лекции-концерте по поводу Набуко». Исполнитель главной партии кореец похож на того певца-чукчу, что когда-то произвел фурор исполнением песни «увезу тебя я в тундру». Помню, тогда рассказывали, что он имел огромный успех в США, газеты там писали, что впервые видели поющую обезьяну. Кореец – прекрасный баритон, музыка обворожительная. Думаю, что мы получим большое удовольствие. В следующем сезоне все оперы незнакомые кроме «Веселой вдовы», но это и лучше.

Оленька, может наконец-то у нас станет спокойней, и ты сможешь приехать. Как самочувствие Б. Л.? Может быть, Рыжик увидел, что партнер Б. Л. нечестно играет и поэтому решил вмешаться? Как Катюша? Вся в работе? Какие планы на лето?

Привет и поцелуйи всем, включая Рыжика.

Привет от Меи, Ньюры и Гранитов

Целую и люблю.

Твоя Бэлла.

Прикладываю фотографию.

30.07.03

Бэллочка, дорогая!

Извини, что не пишу, но совершенно расплавились мозги. У нас больше 30° вот уже две недели. Город не приспособлен для такой температуры, и влажность как в Т. А. Если окна, как у нас в квартире, выходят на солнечную сторону, то жить невозможно. А по прогнозу такой ужас продлится еще неделю. Тяжело переносит жару Б. Л., который сиднем сидит в теплых комнатах. Я как назло хожу на работу, но компьютерная комната смотрит на север, что чуть легче. Пока находилась три недели в отпуске, было прохладно с дождями. Две недели каталась на дачу и обратно, а третью – ездила на автобусе по Скандинавии. Автобус отошел прямо от Московского вокзала в направлении:

Хельсинки (8 часов с пересечением границы и экскурсией по городу) 400 км, Турку (с экскурсией по городу и посадкой на паром) 200 км, Стокгольм (с полдневной экскурсией) и дальше через всю страну 600 км до Осло (с полдневной экскурсией), оттуда через всю Норвегию (400 км) до Сагнефьорда (прогулка по горной ж/д – 2 часа и фьорду на пароходике – 2 часа) и потом также обратно 400 +600+600 до дома.

Итого за 7 дней проделали 3400 км, не считая шикарного парома туда-сюда. Под конец я так укуталась, мне было так нехорошо физически, что дала себе слово не ездить на автобусе подобные дистанции. К тому же ехала одна без подруг и единомышленников. Но очень понравился Стокгольм, расположенный на сотне островов с мостами, набережными и красивыми королевскими зданиями. А еще больше впечатлила природа Норвегии – горы высотой 1500 м и настолько же вглубь под воду уходят фьорды, глубочайшие ущелья, божественно красивые,

образовавшиеся при таянии ледников миллион лет назад. Горы покрыты лесами, летом по склонам несутся водопады со снежных вершин, они потом высыхают, а перевалы покрываются снегом и непроходимы с августа до июня. На одном из горных виражей мы на скорости чуть не столкнулись с громадной фурой. Водителю удалось отвернуть от нее, но врезались во что-то справа, выломали дверь, кусок автобуса и повредили колесо. Я как раз смотрела в окно, все видела и инстинктивно вскочила и заорала, некоторым дамам было плохо. А ранним утром того же дня наш автобус в милом Осло(е) обчистили, вытащили все мелочи, что туристы и водители оставили наверху и в карманах. У меня пропал завтрак и карты, по которым следила за маршрутом, у многих туристов – еда, у гида взяли паспорт и документы, у водителей ключи от автобуса, пришлось взламывать машину, чтобы нам двигаться дальше.

Словом путешествие оказалось интересным. В Стокгольме есть на склоне холма очаровательный сад скульптора Миллеса, о котором я к стыду своему мало что знала. Что там сад Родена в Париже, бледнеет! (Миллес учился у Родена одно время) Дивные летящие и парящие скульптуры, фонтаны, греческие колонны, все это в прекрасном террасном парке, доходящем до воды. Обязательно посетите его, девочки! А в Осло мы ходили по музеям мореплавателей, поскольку это страна – викингов, Нансена и Амундсена, Тура Хеердала, очень интересно.

Бэллочка, дорогая моя, должна признаться тебе в любви. Гляжу на твое фото в пестреньком прикиде на фоне зелени, и еще раз понимаю, что ты мила до чрезвычайности. Чего нельзя сказать о вашей покорной слуге, не могу смотреть на себя без содрогания, какашка да и только! Поэтому не посылаю тебе свое фото. Но какашка продолжает заниматься мемуаристикой, несмотря на жару. Каждый вечер по часу-два пишу на компьютере о даче.

На днях мои юные шефы обещали сделать тиражик «Мое открытие Америки» (во всяком случае деньги им я отдала за 50 экземпляров), а за ним последует «О, Израиль!» Так что в осеннем сезоне книженции пришлю тебе обязательно.

С нетерпением жду твой опус на русском языке, можешь слать частями. Хочется повидаться с вами всеми, пожалуй надо запланировать поездку в ближайшие два года и постараться взять с собой Ритуську, девушку самостоятельную до невозможности. Она в это лето работала в отеле (в гесертiон) и в фирме иогов, а в промежутке ездила на дачи то ко мне, то к родителям. Родители трудятся как пчелки с утра до ночи, в воскресенье с Рыжиком, который приканчивает пожирать обувь членов семьи, выезжают на дачу, а в следующие выходные с друзьями поплывут на шлюпах по Ладоге. Бэллочка, радость моя! Пиши обо всех культурно-семейных событиях, целуй всех твоих чадов и домочадцев. Тебя люблю и жажду видеть, в крайнем случае – слышать или читать. О...Лл...лЯ.

16.08.03

Оленька, родная!

Ну, ты молодец, девушка! Прокататься 3400 км на автобусе, это геройство!

Мы катались на автобусе по Испании и Португалии две недели, и то устали, а было это 20 лет назад. А в Скандинавию наш поезд опоздал. Нам уже не осилить такие путешествия – постарели. Не знаем, удастся ли посетить Англию и Италию, ноги подводят. Меечка моя очень сдала. Всю зиму лечила ноги и спину, правда есть улучшение, но так бегать, как с тобой по Тель-Авиву уже не может. Я тоже снаружи только такая «красавица», а болячек прибавилось, но стараюсь не придавать большого значения. Я не могу разбрасываться, опять отложила свой «опус», печатаю на иврите Меины воспоминания, закончу, тогда займусь своим русским вариантом. Провожу ежедневно за письменным столом три часа. Как раз к твоему приезду надеюсь закончить, но буду присылать тебе по частям.

Бедненькие, вы совершенно растаяли от жары, это не погода для Питера. У нас 30–31, но влажность 70 %. У меня хорошо продувается квартира, но все же пот льется градом, а кондиционер не очень переносит – хватит его в автобусах, аптеках, банках и магазинах, чтобы я

начала кашлять. Этого я не могу себе позволить, т. к. Меечка опять с бронхитом, а обеим нам болеть не положено. Жаль Любу. Мы вообще носимся с идеей переехать в Натанию в Любин район. Думаем снять квартиру, а наши две сдать, т. к. продавать сейчас невыгодно. Приходит время, надо быть ближе к детям. Вернемся из Словакии, тогда и решим.

Я думаю, что ты слышала или даже читала книгу Клауса Манна (сына Томаса Манна). Я прочла его книгу «Патетическая симфония» – биография Чайковского. Чайковский показан совсем в другом свете, как в Союзе. Если есть русский перевод, рекомендую прочесть. Вообще чтение это мое наслаждение, но меньше времени могу проводить за книжкой.

Люба и Салво продолжают устраивать свое гнездышко, оба любят ухаживать за садом. Эял служит, доволен, он теперь лейтенант, У Лиора призыв в ноябре, тогда выяснится, куда его определят. Сейчас он занят занесением нашего генеалогического дерева в компьютер. Ну а красавица «занята» – гуляет с подружками, ведет длинные переговоры по телефону, смотрит г...о по ТВ, маме помогает мало, но я не вмешиваюсь...

Вот все. Теперь напишу из Пештани. Целую и люблю. Бэлла.

Привет твоим и тебе от моих.

22.10.03

Оленька, роднуля!

На днях от тебя принесли книгу и письмо. Книгу читает Мея с карандашом в руке, делает заметки (Мея во всем обстоятельная). 26.10 я уезжаю в Тверию с латышским обществом на 5 дней, т. к. меня «всунули» членом оргкомитета, как говорится «без меня меня женили». Посылаем вам книгу – подарок к твоему и Бориса дням рождения. Это авторский экземпляр, ведь автор не знал, что это для вас. Думаю, что Борису она будет интересна. Надеюсь, что мою открытку из Словакии ты получила. Лечение было очень интенсивным. Мея получила 63 процедуры, я – 56. Мее очень помогли ингаляции с термальной водой, она перестала кашлять. Кроме подводного, классического и рефлекторного массажа она получила индивидуальную гимнастику, на которой ей разрабатывали слабые мышцы на ногах. Она аккуратно записала все упражнения, и каждое утро по 40 минут физкультурничает. Ну а я – нет, т. к. как только начинаю делать упражнения, хоть лежа, хоть сидя, у меня кружится голова и позывы к рвоте. Меня хорошо вытягивали, подвешивая за шею в воде, хотя реакция на лечение сильная, думаю, что оно мне поможет пережить зиму. А зима предстоит хлопотливая, т. к. мы решили перебраться ближе к детям в Натанию, снять там хорошую квартиру, а наши две сдать. Морально мы уже готовы, осталось «начать и кончить». Район, в котором живут дети, очень красивый, зеленый и ухоженный. Пришла пора объединиться. Что касается культуры, то мы ее на отдыхе совсем «не хавали», не посетили ни один концерт, больше отдыхали, немного гуляли по парку, а если не могли гулять, сидели на балконе, раскладывали пасьянс или иногда играли в карты. Я прочла 6 книг, немного смотрела ТВ из Германии.

Наш сезон в Филармонии открылся концертом из произведений Шумана, его третья и четвертая симфонии и концерт для виолончели с оркестром. Дирижировал Курт Мазур так элегантно и легко, что чем-то напоминал мне Мравинского. Перед концертом была лекция о творчестве Шумана, лектор объяснил его симфонии, так что я слушала их уже совершенно по иному. Я была бы согласна, чтобы перед каждым концертом были такие лекции, особенно перед исполнением произведений современных композиторов. Но меня никто не спрашивает (нахальство!)

У Любы, как в Бубином рефрене: «Тот зайданк и слава богу, моя жена сломала ногу». Но не жена, а Салво. У него перелом в стопе, а какой-то идиот ортопед даже не наложил ему давящую повязку, только эластичный бинт. Мой «умный» зять после перелома целый день работал по дому, наступал на ногу и не слушал меня, человека с большим опытом по переломам стоп. Одним словом, «нет пророка в своем отечестве». Сегодня к вечеру сильно захромал и

признался, что бабушка была права. Я наложила ему повязку и объяснила, как ее правильно накладывать. У Любы 26.10. начинается семинар на Мертвом море, она поедет туда, все равно Салво не слушается, все делает по – своему.

У нас в Пиештани была одна интересная встреча с соседями по столовой. Знакомство произошло еще в прошлом году. Они намного моложе нас, он журналист, она работает по монтажу на нашем ТВ, очень нам симпатизировали, он даже написал статью в газету о Бубиной книге. Мы вместе проводили время за ужином в приятной беседе. В этом году она приехала одна, мы разговорились, она тоже из Питера. Ее отец был кинооператором, снимал знаменитый документальный фильм «Дорога жизни». Я спросила, слышала ли она о твоём папе, она ответила, что отца лечил другой профессор. Я рассказала, что была один раз у вас на улице Рубинштейна в Толстовском доме. Оказывается, они жили тоже на Рубинштейна через два дома. Речь зашла о Довлатове, и она сказала, что Сережа и его двоюродный брат Боря околачивались у них в доме, т. к. ее сестра училась вместе с Борей. Я, кажется, напутала, сказав ей, что ты училась с Сережей. Ты подумай, как тесен мир! Что я напутала с Довлатовым?

Ну, дорогуша, рука моя совсем не хочет больше слушаться. Все мое семейство целует Вас. Поцелуй от меня всех твоих + Рыжика. Люблю и целую тебя, твоя Бэлла.

23.11.03

Оленька, родная!

Я задержалась с моей «критикой» и замечаниями, т. к. и у нас было «весело». Сначала Салво сломал ногу, потом попал в больницу из-за инфекции в зубе – все лицо опухло и даже глаз, потом праздновали 75-летие нашего двоюродного брата Левы, ну а потом я на дне рождения у друзей в ресторане пожрала то, что мне нельзя и чуть Богу душу не отдала. Но сегодня все вошло в норму. Я понемногу начинаю кушать, осталось отвращение к мясу, но и без мяса можно прожить. Приступаю к разъяснениям.

Как я сказала по телефону, для Питера книга – класс, мне хочется только обратить твое внимание для «повышения твоего культурного уровня» на некоторые неточности. «Прими же критику мою, тебе на суд я отдаю», и чур, не обижаться.

Ты пишешь, что мы были в синагоге в судный день (ем кипур) и слушали днем молитву «Кол – Нидрей». Поясняю: «Кол – Нидрей» читают вечером, накануне. Эта молитва берет свое начало со времен испанской инквизиции. Ее написали мараны – евреи, перешедшие в христианство, но тайно соблюдавшие все еврейские традиции. В «Кол – Нидрей» (что в переводе – все обещания) они просят прощение у Бога за нарушение его заветов. Днем читают «Искор» поминальную молитву родителей, погибших в Холокосте и в войнах Израиля.

В музее Диаспоры – еврейские лица стран рассеяния, не только Израиля.

За религиозными обрядами у евреев следит Равинат, а не церковь.

Было два Храма. Первый, построенный царем Соломоном, разрушен Навуходоносором. Второй Храм построен царем Иродом и разрушен Титусом. Символ Израиля – Менора – Семи-свечник. Восьмисвечник – Ханукия. Коэн – священослужитель в Храме, не священник.

Первым мэром Тель-Авива был Роках, и его дом Мея упорно искала, чтобы тебе показать. Примите к сведению, мадам, что столица Израиля Иерусалим, а не Тель-Авив. Т.-А. – первый еврейский город, построенный на песках в 1909 году. Гора Табор – пуп земли.

Первой войной была война за независимость, а потом уже все остальные. Голаны завоеваны в Шестидневной войне в 1967 г., в войне Йом-Кипур в 1973 г. мы их чуть не потеряли.

Парк Жаботинского в Шуни не главный мемориальный парк в Израиле. В Шуни был ревизионистский кибуц, бойцы Эцеля и Яэхи свои вылазки делали отсюда. Так как Буби был членом Латвийского Бейтара, то деревья решили посадить в Шуни и табличку прикрепить там же. В Израиле Буби почти не участвовал в общественной жизни, он не вступил не в одну из

партий, был активен лишь в непартийных организациях, таких как союз узников Сиона, союз инвалидов второй мировой войны и общество выходцев Латвии и Эстонии.

В Израиле не существуют путевки, все ездят за свой счет, каждый по своим возможностям.

Немецкие евреи говорили только по-немецки. Идиш – язык польских и русских евреев. Ладино – древнеиспанский язык – язык выходцев из Испании – сефардов.

От большой любви и восхищения ты написала, что я владею французским, к сожалению нет.

Я уже сказала тебе по телефону, что если бы знала, где вы с Катей и ты одна шлялись по Иерусалиму, я бы три раза в день умерла от страха! Для исполнения твоих желаний ты не должна была ездить в опасный Вифлеем. Чтобы прикоснуться к Звезде в церкви, ты могла бы спокойно засунуть записочку в Стену Плача – результат был бы тот же.

Ну вот и все замечания. То, что еврейка лишь по пятому пункту, а не по воспитанию, это не твоя вина, а твоя беда, но этот факт не мешает мне тебя любить, какой ты есть. Нюра читает твою книжку по второму разу, она говорит, что Буби ее двоюродный брат – ведь их мамы были сестры.

Откуда ты нашла во мне такие положительные качества? Но, в общем, книга хороша, написана с юмором. Мея хочет написать тебе сама, она тоже читала ее с карандашом в руке. В нашей Меечке проснулся поэтический талант, лучше всего на иврите. Она накатала брату Леве целую поэму в рифмах. А мой талант – куда-то улетучился, работаю над русским текстом воспоминаний. Куда делся мой могучий русский язык?

Ну, родная, кончаю. Всем привет.

Целую и обнимаю, твоя Бэлла.

23.11.03

Дорогой брат!

Извини, что не ответила своевременно, уж такая я какашка. А еще большая вина на мне, что не могу найти твоего последнего письма, положила его куда-то, а бумаг теперь много, искать не хочется. Поэтому может, не на все отреагирую, извини.

Ты дал подробную оценку моей книжки впечатлений об исторической родине, спасибо большое. В ней, конечно, есть неточности исторические, и религиозные, и языковые. Но, как выяснилось, разные историки события трех тысячелетней давности описывают по-разному, я пользовалась одними, а есть другие. Бог с ними, не это главное. Мне хотелось, чтобы наши люди, которые мало что знают о стране, прониклись. Кажется, с задачей я справилась. По крайней мере читатели говорят: «Надо же, мы совсем не так представляли». Особенно нравится Бэлла, моя любимая женщина, она по письмам вышла яркой и выпуклой, тут я очень собой горжусь.

Твое негативное отношение к евреям, выходящим за рамки России и XIX в., мне непонятно, но дело твое, насильно мил не будешь. Я до поездки в 1992 году к Израилю была нейтральна, а там с помощью музыки, живописи, южного колорита, необычной гортанной речи и новых интересных знакомых из генетической памяти что-то извлеклось, разрослось и укрепилось. Словом, надо самому побывать...

После этой книги я составила двухтомник путешествий по СССР под названием «50 лет в пути». Если захочешь, пришлю. Вчера отдала в переплет два экземпляра книжечки с фотографиями «Дача» (правдивый рассказ утомленной владелицы). Сегодня начинаю эпопею «Галопом по Европам», пока плана нет, но мыслей много. Это был краткий литературный отчет.

Производственный этап закончился 17 ноября аттестацией, в которой комиссия посчитала меня на следующие 10 лет соответствующей должности старшего научного сотрудника. Вопросов не было «мы и так Вас хорошо знаем», на что я возмутилась: «Нет, задайте вопросы,

так неинтересно!» Заказы у нас уже сформированы на 2004–2005 гг. всевозможные, и Декларации безопасности разных ГЭС, и критерии безопасности, и исследования состояния строящихся (есть такие – Буря, Виллой, Ирганай) и особенно, эксплуатируемых ГРЭС, АЭС, ГЭС.

Дома у ребят работы тоже предостаточно, приходят они в 21 и позже, неделю назад начали по новой операцию «Квартира», хотят отделиться от нас, купив нам рядом. Естественно, Б. Л. против и расстроен, а я не возражаю, хожу, смотрю варианты.

Ребенок учится не слишком усердно, видимо курс не требует напряженных занятий, все успевает во время, еще и французский и шейпинг. Она конституцией пошла в папу, не в нас с Катей, поэтому склонна к полноте, с которой периодически борется. Сама себе покупает пищу, готовит и ест отдельно.

Да, у нас же осенью было ужасное событие, умер Генин отец, отличный дядька, активный и деятельный, относительно молодой, 67 лет. Сгорел от рака за полгода.

В ноябре пришло время круглых дат известных тебе, Саша, личностей. 70 лет стукнуло Гале Петрухиной (Гале-Мале), послезавтра – Алле Сергеевне, 30 – Борису Гу-чу, в Декабре Володе Л. Ко всем хожу (Борька в силу не сильного здоровья не всегда сопровождает меня) с творческими подарками, что требует напряженной работы мысли. Тут, правда, Б. Л. помогает, не иссяк еще порох в пороховницах!

Ну, пожалуй, о нас закруглюсь, да, у То-ров все по старому, Боря в Европе, остальные в том же состоянии дома, Дора болеет, ей уже 90 лет было, Оля не вышла замуж и недовольна работой, Ира от всего нервна до ужаса!

Саша, про вашу столичную умственную жизнь напишешь сам, чем занимается Митя, что у тебя вышло или на подходе... как младшенький?.

Пиши, буду ждать, от всех привет. Тебя целую.

5 января 2004 года

Бэллочка, радость моя!

Нет, начну с поздравления.

Дорогая Меечка, поздравляю тебя с днем рождения! Хотя наши даты уже не так интересны и не стоит с ними поздравлять, но все же... Желаю тебе крепчайшего здоровья, возможности осуществлять задуманную программу хоть наполовину, а главное – жить в окружении любящих людей!

Мирелька, тебе желаю красоты нечеловеческой, при этом не забывать о книгах, музыке, родителях, бабушках, помогать им и радовать изо всех сил. (Бабушка, переведи поточней!)

А теперь часть основная.

Ну что это вы, милые дамы, героини моего романа, вздумали недопомогать!? Постарайтесь сохранить себя в том цветущем и активном состоянии, какое осталось на страницах книги и в памяти моих многочисленных читателей, хорошо?

Замечания, касающиеся истории и тонкостей быта и религии, принимаю. Не все мне удалось отразить с надлежащей точностью, каюсь. Но образы, согласитесь, получились яркие и выпуклые? И общая картина страны – тоже, во всяком случае у нас подобной литературы нет. Пользуется популярностью Дина Рубина, эмигрант из Москвы, а ранее Средней Азии, но она романистка и настоящий писатель, очень образно пишет об Израиле. Живых путеводителей, да и любимых – нет вовсе.

У нас наступила ответственная пора, что вам, видимо, предстоит – переезд, который подобен стихийному бедствию. Для Бориса, по крайней мере. Хотя дом, где квартира тоже на втором этаже, находится за углом, в тихом месте, метров в ней 77, много подсобных помещений, есть даже кабинет для меня, комната для шкафов – книжных и платяных, все равно – хлопот много. За два дня уже уложили 11 коробок с книгами, 4 – с посудой, провели вчера три часа в мебельном центре, где от обилия только одних диванов мне стало дурно, а надо покупать

кресла, столы, стулья, книжные шкафы... Ребята велят сохранять спокойствие, но какое уж тут спокойствие! У Б. Л. кружится голова, чему способствуют броски давления в атмосфере, у меня после прогулок по холодку по магазинам за коробками начался цистит. О дальнейших событиях напишу в следующем письме, пока что переезд намечен на конец января, когда Катя с Геной вернутся с лыжного тура в Андорру (!)

Позавчера мы были на юбилее нашего друга, известного теоретика архитектуры, профессора. Представляет его Академия Художеств, где он преподает, наградила Почетной грамотой, которую юбиляр нам зачитал. Во-первых, они поздравили профессора с 75-летием, хотя стукнуло ему 70! Во-вторых, премировали денежной премией в размере... 20 долларов (!!!), что хватило лишь на несколько бутылок водки. Ох, как мы поиздевались над Академией!

Лучше напишу о своих впечатлениях о Рождестве в Германии. Я давно так мило не отдыхала. Жила в одном городе (Берлине), у одной подруги школьной, а другая подруга жила через дом от нее. Я их своим приездом взбодрила, они же меня культурно развлекали, водили по красивым местам города и пригородов, о них я представления не имела до того. А так как обе они за годы жизни здесь детально изучали историю и архитектуру, побывали на десятках экскурсий, то рассказали и показали массу любопытных уголков. Во-первых, я поняла, что евреи в развитие Берлина (как и, видимо, во всей Германии) вложили немерено денег и талантов. Куда не кинь взор, или жили богатые евреи, или создали (построили) богатые евреи. Прекрасный район около главной Синагоги (ее охраняют полицейские), где сегодня воссозданы дворники с салонами, театрами, магазинчиками. Недалеко находилось старое кладбище, где сохранилась только могила Мозеса Мендельсона, одного из крупнейших банкиров. На месте разрушенного гитлеровцами – мемориал. Другой мемориал, громадный, возводится недалеко от Рейхстага. Еще один мемориал (не последний), потряс меня своей обыденностью. С платформы вокзала (названия не помню, но рядом с дивным районом особняков Grunwald, в течение 1941–1945 годов (вплоть до марта) отправляли еврейское население в лагерь смерти, всего 50 000 человек. Сегодня здесь две платформы, посыпанные черными камушками, с краю их, на каждой платформе, вдоль металлической полосы длиной метров двести выбиты даты, количество отправленных и место назначения. И так почти каждый день четыре года подряд. Первые дни по 100, потом по тысяче, последние дни – по семь – девять человек. Рельсы обрываются, впереди пустота... Жуть! Сбоку, в бетонной небольшой вертикальной стене – вмятины – пустоты от тел, символизирующие, что место ушедших никем не заполняется...

Около Брандербургских ворот стоят кресты в память убитых ребят при переходе стены, а в воротах устроен зал тишины, маленькая комнатка, где можно перед ручным тканым ковром серо-белым прочесть на любом языке листок с призывом любить мир и всякого, независимо от его национальности и веры.

Прелестный уголок, где селились в 20-е годы поэты нашего серебряного века, много зелени и домов, построенных в начале XX века в духе парижских кварталов. Вообще, к моему удивлению (а я была в Берлине в 1970 и 1998 гг.) город исключительно зеленый и прорезан речными артериями. Как раз на зеленой набережной такого канала живут мои подруги, так что мы ходили по берегам мимо еще одной синагоги, к центру, или к Трептов парку, или ездили в Потсдам к приятелям. Мне было любопытно посмотреть на Европу перед Рождеством (Weihnacht). Все в огнях, разнообразно и красиво подсвечены деревья на центральных улицах, повсюду ярмарки с сувенирами, сосисками, глинтвейном, пряниками, и как по волшебству веселье замерло днем 24 декабря. Я вспомнила шабат в Израиле. Точно как у вас, в 14 часов закрылись все магазины и ларечки (и мы не успели купить мне дорожную сумку на колесиках). Народ повалил в кирхи на мессы. Мы опоздали к началу 17.30 мессы в Берлинер Дом, и до начала следующей (в 18 часов) зашли в соседнюю протестантскую скромную кирху. Там во время службы к «отцу» по проходу бежал какой-то тип, размахивал руками и выкрикивал что-то (я слышала «Хайль Гитлер»!) Его скрутили подбежавшие с нескольких сторон муж-

чины и уволокли, а служба продолжалась. Месса в Доме, шикарном в золоте и скульптурах, с органом и хором, была больше похожа на концерт духовной музыки. Побывала я в современной филармонии на концерте дирижера Баренбойма и Гидона Кремера (Шуман, Вагнер и кто-то из современных, менее интересный). Наибольшее впечатление произвела «Пиковая дама» в Опере. Пели неплохо на русском языке, а титры (Was ist unsrere leben? Das spiel! Drei, sieben, ass! Drei, sieben, dama!) сверху шли на немецком. При звуках увертюры открылся занавес, вокруг большого картежного стола сидели четыре дьявола с рогами, за одним из них стоял некто в шинели (Герман). Когда все они ушли, из-под стола стали вылезать маленькие дьяволята в цилиндрах, которые затем построились и запели «Ein, zwei, hurra!» Действие оперы шло во мраке, даже сцены в игорном доме, задники представлялись на экранах то тучами, то громадным позвоночником с ребрами, а то чуть заметным светом в конце длинного туннеля. Графиня в шляпке, довольно молодая, уселась в инвалидное металлическое кресло, которое выкатили девушки – медсестры в белых одеждах и косыночках. Она спокойно и долго смотрела, как Герман, в шинели и френче махал перед ней ножичком, а потом тихо повалилась и перестала дышать. Лиза, коротко стриженная блондинка, похожая внешне на Мэрил Стрип, бегала по мосту в ожидании Германа, после их дуэта шагнула от зрителей вглубь черной сцены и пропала, думаю, никто не понял куда. Словом, когда мы рассказывали потом с подругой об опере знакомым, хохоту не было предела. Это была премьера.

Ох, забыла, одно из сильнейших впечатлений – еврейский музей. Но интересен он, помимо содержания, формой, то бишь, архитектурой. Не знаю, наверно, вы его видели? Современное сооружение из бетона геометрических форм с окнами – пересечениями линий, садом камней – из 48 бетонных спичечных коробок высотой каждая с трехэтажный дом, башней памяти, мрачной многоугольной со световой точкой где-то в вышине, словом здорово, архитектор живет в Штатах, раньше был композитором.

Да, еще я побывала у дачных соседей, которые вот уже два года живут в Шверине, симпатичном городке к северу от Берлина, в восточной Германии, а потому бедной и отсталой. Старая часть города типичная немецкая со Schlosom 12 века, красивым оперным театром, где мой знакомый во время летних сезонов каждый вечер играет в массовке. В прошлом году они давали «Дона Карлоса», ежевечерне со всей страны к ним приезжали 3000 зрителей, я смотрела фильм об этом. Зимой у них затишье, городок окружен семью озерами и лесами, красотища, но жители – пенсионеры и пионеры, т. к. работать негде, половина домов пустует. Или их за неделю разваливают, в стране с этим лихо, развалили, построили, поняли, что плохо, снова развалили. А еще там богатейшая коллекция голландской живописи в музее, мы были одни, его никто не посещает. Все, устала. Кончаю. Пиши. Целую, Бэллочка и Меечка.

24.01.04

Оленька, родная!

Еще раз прочла твое письмо от 4.01. и опять от души посмеялась над «Пиковой дамой». Ну, зачем выпендриваться и модернизировать старые оперы? Пусть современные композиторы напишут современную оперу, и тогда «умники» режиссеры смогут дать волю своей большой сексуальной фантазии и заставлять певцов петь голыми. Может быть, молодежь и польстится на такое искусство? Ты действительно много увидела. Район за главной синагогой называется «Квартал сараев». Это старый еврейский район, куда селились в основном евреи, приехавшие из Восточной Европы (Польша, Россия, Галиция). Я прочла очень интересную книгу об этом районе. Мы ведь были в Берлине в 1994 году, тогда многое реставрировалось, еврейского музея еще не было. Приемный сын Буби возил нас по интересным местам, в том числе в деревню Александровку, подарок Александра (запомню какого) своей дочери, вышедшей замуж за немецкого принца.

Наш филармонический сезон начался, но мы пропустили уже два концерта из-за болезни. В прошлую субботу были в опере на концерте-лекции по опере Верди «Атилла». Мы не нашли описание оперы ни в одном оперном лексиконе, не восточном (СССР и ГДР) и не в западном. Это его четвертая опера, «Набуко» – третья, но «Набуко ставят много, а «Атиллу» очень мало. Опера интересная, голоса неплохие, мне не понравилась Елена Зеленская, уж очень она визжит. 1.02 идем ее слушать, надеюсь, что Мея сможет пойти, пока что ее состояние плохое. У нее сужение спинно-мозгового канала в поясничном отделе, совершенно не может стоять, а ходит с трудом, каждые 10 шагов садится. Завтра идем к ортопеду, посмотрим, что он скажет. Я перенесла грипп с гайморитом и фронтитом. Уже месяц, как немного кашляю и задыхаюсь, и у меня болит спина, но о себе уж молчу. У меня что-то с языком, сильные боли. Буби сказал бы, что это оттого, что говорю глупости. Через неделю повторный визит в университетскую клинику, будут брать биопсию. А у Любы была операция на ладони, вырезали какую-то шишку. Но Люба молодец, не жалуется, имеет больничный на 10 дней.

У нас настоящая зима – дождь с сильным ветром, на Хермоне снежная вьюга. Вчера все кроме Лиора приехали к Мее поздравить ее. Я сварганила ужин, потом все помыла и убрала. Мы хорошо посидели, смотрели старые фотографии, рассказывали о предках, т. к. Салво и детям трудно воспринять наше «Дерево» и погибшие поколения. Эял подарил Мее очень интересную книгу – он ведь книголюб. Мирельке он подарил атлас «Человек и его организм». Единственная литература, которая интересует ее – это справочная. Мы ей подарили Атлас стран мира для путешественников. Лиорчик службой доволен, он на каком-то курсе, потом офицерские курсы. Я сказала Салво, что он единственный рядовой в семье с тремя офицерами (Люба тоже лейтенант запаса). Посоветовала ему все время отдавать честь и слушать команды.

Русский вариант моей летописи хорошо продвигается, каждый день я печатаю по три страницы. Наш переезд пока что за горами, но если он наступит, я запакую только белье и платья, остальное оставляю делать перевозочной фирме. У меня нет сил собирать коробки и паковать посуду и книги. Нюра тоже не на высоте, ее единственная радость – правнук, но он живет в Хайфе, и она его редко видит. Передает тебе привет.

Прикладываю фотографию со дня рождения Лиора.

Привет Борису и ребятам. Меечка и Граниты целуют тебя, ну а я, конечно, тоже.

Люблю. Бэлла.

3 марта 2004 г.

Бэллочка, солнышко!

Ведь у тебя в этом году юбилей, поздравляю тебя, радость моя! Желаю здоровья, здоровья и еще раз здоровья! Остальное – любовь, дружба, успехи, интересы, путешествия, переезд на новую квартиру – зависит от него. Ну и, конечно, что не зависит от тебя, мир вокруг, пусть он воцарится надолго!

Мы вот уже две недели живем на новом месте, я вью гнездышко, что после 32 лет бездействия в этом плане весьма приятно.

В квартире много места для двоих: есть уютный маленький кабинетик с компьютером и диванчиком, большущая (27 метров) гостиная с лепниной на потолке и окнами, выходящими на довольно узкую и тихую улицу оружейника Федорова (!), где стоит моя тахта, светелка Б. Л. с книжным шкафом, гардеробная, где гордо высятся по одной стене платяные шкафы и скромно притулился у другой – туалетный столик в виде камина. Еще есть антресоль, здоровая кладовка, ванная комната и туалет, естественно – кухня, из которой когда-то выделили криволинейной стенкой прихожую... Из отрицательных моментов для меня – маловато света с Оружейника и безумная жара (ходим в маечках, в то время, как на Гагаринской сидели в шубах и валенках (почти)).

Дети приводят Рыжика или утром или Ритуська – после института, забирают поздно вечером, т. е. у нас детсад с продленкой. Но удивительное дело, он в нашей квартире интеллигентен до чрезвычайности, ничего не грызет, тапки стоят девственные.

Последний месяц я после работы провожу время в магазинах, откуда заказываю или тащу от дивана до тарелочки все подряд. Часть крупных вещей оплатили дети, но мои накопления тают как снег в марте. Очень приятно покупать, выбирать, планировать, переставлять... Вчера приволокла из магазина ИЗО в новых рамках старые картины, надо придумать, где их повесить... Хлопот масса, что вас с Меечкой ждет тоже.

А как ее здоровье? Помогли уколы? Напиши подробно и поцелуй ее за меня.

Очень тороплюсь, пишу на работе, чтобы ты получила до дня рождения, поэтому закругляюсь.

Целую тебя, деточка, люблю. Очень хотелось бы поприсутствовать на твоём рауте, но... Жду подробностей.

А у нас в субботу и дальше начинаются новоселья.

Катя с семейством блаженствуют без нас и строят дизайнерские планы на две комнаты. Средства им позволяют придумывать и осуществлять.

Еще раз целую.

19.03.04

Дорогой брат Саша!

За последнее время я получила несколько твоих писем, в них ты затронул разные темы, на которые ждешь, естественно, ответа.

Мы с тобой разные во многом, в частности, ты – педант. Раскладываешь мир по полочкам, мысли – по полочкам и требуешь реакции на все пункты. Я, антипедант (!), нет, пожалуй, систему люблю, но не во всем. В частности буду обсуждать лишь то, что нашло сегодня отклик, может быть в следующий раз поговорим о другом.

Почему-то захотелось порассуждать о «любви к России», как евреев, так и неевреев.

Не знаю, что ты понимаешь под термином «любовь». Как исследователь, выскажу ряд позиций, а в заключение резюме моего понимания этой любви.

Я посылаю тебе предпоследнюю книгу (часть вторую, первая еще печатается, но скоро выйдет) о путешествиях по Союзу, куда входила Россия. Как видишь, я где только не была и что и кого только не видела, в отличие от тебя, москвича и петербуржца.

Москва и СПб. – не Россия, отнюдь!

1. Так вот – территория, ландшафты, т. е. «природа, бля, природа» страны России – исключительны. Но не хуже природа Америки, Канады, Европы и других земель (их я тоже видела).

2. Богатства недр и вод, ископаемые, звери, птицы и рыбы достойны внимания, но в других странах богатств не меньше, содержатся они в более приличном виде.

3. Люди, пожалуй, это главное богатство каждого уважающего себя государства. наших, российских людей, не понять не только умом, но и подкоркой. Большинство – ленивы и безразличны ко всему (авось сойдет!), надеются на «дядю», живут на халяву, всегда ищут виноватых (кто виноват?), отсюда «бей жидов, спасай Россию!» Вороваты со времен Грозного, любители еще с ранешних времен выпить, после чего покопаться в своей будто бы сложной душе. Они готовы помочь страдающим и полны ненависти к тем, кому хорошо. Управлять ими можно кнутом, отсюда уважение к тиранам, но после них ненадолго хочется доброго царя, которого срочно надо поменять на злого. Демократия такому народу противопоказана, только злит.

4. Меньшинство, куда в силу своего беспокойного (шебутного) характера входят и еврейские представители, жаждет деятельности, перемен, улучшения, они похожи на тех, кто насе-

ляет цивилизованные страны, но из-за отношения к себе и жизни большинства, они или ски-сают и покидают поле брани, или бьются, становясь жертвами российской дикости.

5. Жалко, что в России большинство диктует правила игры меньшинству.

6. Еще один аспект из истории страны России – всегдашнее низкопоклонство перед кем-то. Вспомни, Саша, были французы, потом немцы, теперь американцы. К себе уважения никогда не было, ни к человеку отдельно взятому, ни к русскому-российскому. Друг друга не уважали, (боялись, но не уважали), несмотря на часто повторяемое «Ты меня уважаешь? Значит нужно это – уважение! И сегодня продолжаем не уважать, даже вывески не на своем языке вывешиваем, такого нет нигде в мире! Идешь по Невскому, как будто по Бродвею, шопы на английском языке. Мне хочется предложить городским властям повысить арендную плату за заведения с иностранными названиями.

7. К вопросу о российском мазохизме. По-моему в качестве примера этого национального явления можно посчитать твоего любимого Караулова. Растравляет душу свою и зрителей до предынфарктного состояния. И что? Безрезультатно! Мы с Б. Л. после одного из твоих писем начали его смотреть, но потом решили не расстраивать себя попусту.

Вывод. Страну (или меньшинство разных национальностей) Россию можно пожалеть, а любить?.

Что такое любовь к стране, скажи мне!?

Я люблю Петербург, люблю возвращаться из филармонии мимо Михайловского, потом Летнего сада, видеть прекрасные ансамбли площадей, Фонтанку и Неву, между которыми живу, а в солнечный день люблю гулять по Летнему саду, наслаждаясь скульптурами и липами (его, кстати на два года закроют на реконструкцию), или по набережной Фонтанки идти к Шереметьевскому дворцу (Фонтанному дому) на концерт Юлиного ансамбля старинной музыки, или проходить еще и еще по ул. Рубинштейна, в каждом доме которой сегодня магазинчик или офис. (Там недавно сгорел кусок дома напротив № 23, где жил композитор). В доме № 3 находится еврейский культурный центр, один из десятка существующих в городе.

Что ни говори, есть за что любить красоту, в которой я живу. А страна ни при чем. Так же приятно ходить по Лондону, Парижу, Флоренции. Только там чужой, никого не понимаешь, а здесь свой, матерщину и молодежный сленг понять вполне по силам. А смотреть на прохожих вовсе не обязательно, они не соответствуют обстановке.

Как не обязательно лицезить поп-культуру по ТВ, что я и делаю, читаю (сейчас много разных хороших книг переводных), пою из времен юности «Нас школьная скамья недаром породнила, мы школьные друзья, и в этом наша сила», слушать блеющих парней и девиц – уши вянут. Для меня принадлежность к русской песне или грузинской, или украинской не имеет значения, была бы приятная мелодия. Вспомни «Тбилисо, Снова цветут каштаны, Усть-Илим, эстонские песни, песни Пауэлса, все было, было... сегодняшние ритмы и особенно слова – для дебилов, и наши, и американские. Хотя музыка черных, к примеру блюзы, очень славная, как тебе? Но наше время прошло, и поп-культура наша – в прошлом, другое время пришло, ничего не сделать. Американское низкопробное заполонило мир, хотя и серьезное у них есть, но для избранных.

На завтра назначили встречу с Галей С – ой, а видимо, на понедельник – с Лидией Петровой, они обе позвонили. Потом сообщу о результатах знакомств. На той неделе еду в командировку на ГРЭС в Апатиты на неделю, вообще работы и договоров много – и Дагестан (ты прочитаешь в книге), и Волга, и Днестр (Украина), и Свирь...

Новая квартира – прелесть, мне нравится. Во-первых, просторно, много места, есть кабинет, где я печатаю на компьютере и слушаю музыку, Б. Л. в гостиной размером 27 кв.м. смотрит в это время по ТВ спортивные программы и новости. Еще есть комната, где он спит, гардеробная, кухня, ванна, туалет. Простор для Рыжика, которого каждый день приводит после института Ритуська, и поздно вечером забирают по очереди ее родители. У них в квартире

до 10 вечера темно, и пусто, и холодно, и голодно, поэтому они с удовольствием приходят на ужин или обед.

Во-вторых, все-таки, готовлю я реже, конечно, все стало проще.

В-третьих, два месяца я проявляла свои забытые дизайнерские способности по убранству нового жилища. Денег ушла прорва, но я же не зря работаю. Зато теперь красиво и уютно!

Ну, пожалуй, на сегодня хватит. Целую. О.

25.03.04

Оленька, родная!

Высылаю тебе перевод «поэмы» к 25-летию свадьбы Любы. Над переводом работали вместе с А. С. П. я, Мея и Люба. Свой день рождения я не отмечала. Пришла Мея после обеда, принесла цветы, выпили вместе чашку чая. Остальные поздравили по телефону (25 звонков). Потихоньку готовимся к переезду. За 30 лет накопилось много ненужного, все надо перебрать, пересмотреть, а потом найти в себе силы выбросить. Мы должны были переехать, т. е. получить ключи 4.04., но в связи с тем, что жильцам некуда уйти (их квартира не готова, дом муниципалитет не принимает), переезд отодвинется. Нам это не мешает, только мы не можем сдать наши квартиры, т. к. не знаем срок выезда.

А как ты? Уже устроила свое гнездышко? Не страшно после большой и шумной семьи быть вдвоем? Во всяком случае, хозяйство уменьшилось, и ты сможешь больше времени уделить творчеству. Как Б. Л. – привык к новым условиям? Звонила ли тебе Нюра? Я ей два раза давала твой новый телефон, но она очень сдала, не думаю, что она справилась со звонком. У нее живет филиппинка, которая ее обслуживает. На улицу Нюра не выходит, не переносит шума – сразу теряет сознание. Неудивительно, ведь 6.06. ей исполнится 88! Я очень часто с ней перезваниваюсь. Меечка моя тоже сдает, есть дни, когда она даже в квартире не может передвигаться. Врач, который делает ей уколы, популярно объяснил: «Ваша болезнь как католический брак. Нельзя развестись, но и жить невозможно. Будут дни получше и похуже». Пока плохих дней больше. Может и роль играет нервный стресс, все же непросто, прожив 30 лет в одном месте и одной, переехать в другой город и начинать жить вместе, считаться с другим человеком, решать все вместе. И неважно, что мы дружны и любим друг друга – мы все же разные. Но иного выхода нет. Мне как-то легче приспосабливаться к новым условиям. Мы нуждаемся друг в друге, а главное, не хотим пасть в тягость Любе.

Вот и все новости. Как только переедем, позвоню. Привет Б. Л. и детям.

Привет от моих. Целую. Твоя Бэлла.

13.05.04

Оленька, родная!

Пишу кратко, куда-то заложила адресную книжку, не могу найти ее в этом балагане. Жаль, что тебя не было дома, когда я звонила. Борис дал мне ваш новый адрес, сообщаю тебе наш новый телефон. У нас очень хорошая четырехкомнатная квартира в чудесном месте и с видом из окна – закачаешься! Понемногу привыкаем к новой обстановке. Трудно распихать вещи из шести комнат в четыре, а особенно книги. Салон наш уже убран, моя комнатка тоже и кухня (открытая) разложена. Мея себя очень плохо чувствует, она с трудом передвигается по дому, поэтому ей тяжелей свыкнуться с новым положением. Люба живет в 15 минутах ходьбы (моей) от нас. Стараются нам помочь в чем только могут. Я стараюсь самостоятельно передвигаться, а Мею надо повсюду вести. 17.05. у нас очередь к одному профессору по рекомендации нашего ортопеда, он специалист по позвоночникам, у Меи спинномозговой канал забит как карандаш, наверно без операции не обойтись. Услышим его (профессора) мнение. Пока что она очень страдает. Мы уже месяц здесь, а она только дважды вышла. Во все организации, как мин. Внутренних дел и муниципалитет мы едем на такси. Наша квартира очень хорошо

расположена – три минуты до большого супермаркета, три минуты до автобуса в Т. А., а шоссе совершенно не слышно. Балаган пока в четвертой рабочей комнате, но и он скоро исчезнет, так что можешь приехать, будешь наслаждаться и видом, и нами, а мы – тобой.

Оленька, кончаю, жду письма. Привет всем, привет от Меи и детей.

Целую, Бэлла.

5.06.04

Оленька, родненькая!

Надеюсь, что мое письмо с новым адресом прибыло. Сл. Б., в поисках чего-то другого я нашла все адреса. Моему счастью не было предела. Мы уже два месяца на новом месте. Понемногу вживаемся. Я уже разобралась в Натании, в центре, могу уже без посторонней помощи сама двигаться по нему. Квартира тоже приобретает «человеческий» вид, сегодня должен прийти Лиор и повесить в салоне занавес. Одна стена уже окартинена. Она получилась просто идеологическая: два «пупа земли»: Рижская панорама черно-белая и карта 13-го века «Иерусалим – центр мира» – цветная. Наше черно-белое прошлое и цветное, солнечное настоящее. Картины для развешивания уже подобраны, ждем вдохновения Салво. Единственно неустроенная еще наша «рабочая – гостевая» комната, но надеюсь, что до твоего визита к нам (если соберешься) и она будет в порядке. Все было бы очень хорошо, если бы не болезнь Меи. Мы были на консультации у профессора, и он сказал, что единственное спасение – это операция на позвоночнике. Учитывая возраст Меи (78 лет) и ее сердечные дела, он не рекомендует оперировать, т. к. могут быть тяжелые осложнения вплоть до паралича и остановки сердца. Он сказал, что ей нужно приспособиться, ходить по возможности. У нее нет острых болей, «просто» отнимаются ноги. Если она в этот момент не сядет, то упадет. У Меи есть палка – стульчик, он ее спасает. Иногда она может пройти 10 шагов без стульчика, а иногда есть дни получше, но редко. О себе я не говорю, не жалуясь, ведь кто-то должен быть на ногах. Хорошо, что дети рядом, то один, то другой забегают. Иногда я хожу к ним (15 мин), чтобы посидеть в саду. Вот такие наши дела.

Как ты? Как Б. Л. себя чувствует? Какие планы на лето? Ты опять вкалываешь на даче? Нюра очень сдает. В августе ее второй внук женится. Мы с ней часто говорим по телефону, она очень повторяется каждый раз, тебе всегда передает приветы.

Привет от Меи и Любы. Привет твоим. Пиши!! Целую. Твоя Бэлла.

20 июня 2004 г.

Милые сестры, Бэллочка и Меечка!

Отныне я буду писать вам двоим, поскольку вы живете в тесной близости, а я вас двоих люблю. Надеюсь, что старшая сестра будет делать в каждом письме приписки в текст младшей, более писучей, да?! Судя по нашему переезду, новая квартира и общение с детьми, живущими близко, но не на носу (как у нас), способствует хорошему настроению и улучшению состояния, как духа, так и тела. Всегда есть родные люди, к кому можно зайти, когда полон сил, и уверен, что и они придут на помощь в трудную минуту. Будем надеяться, Меечка, что молодежь поспособствует улучшению состояния твоего позвоночника, и ты снова будешь активно двигаться.

Мы с детьми еще связаны общей собакой. Может вам завести одно на всех животное? Вот, например, наши уже полтора месяца делают ремонт, очередной, третий за три года, так Рыжик живет у нас, а они только приходят утром и вечером с ним ненадолго погулять. Спит пес около моей тахты, с неудовольствием провожает ночью в сортир, думает, что встаю, зато с шести утра ждет с нетерпением, когда открою глаза, уже выспался, лезет под халат, рвется общаться. Целый день ему компанию составляет Борис, оба счастливы. А уж когда два раза в неделю приходят играть преферансисты, пес приветствует народ и лежит рядом с ними, вдохновляя хозяина на выигрыш.

Весной я всласть поболела, но с тех пор уже успела съездить в командировку под Рязань, исправно хожу на работу, где один отчет сменяет другой, один договор – другой, дел невпроворот. Регионы в этом и следующем году такие: Нижний Новгород и Рязань, Кисловодск и Апатиты, Свирь и Дагестан. Наконец, удалось начать печатать двухтомник «Мой ВНИИГ», правда маленьким тиражом (для сотрудников), но за деньги не мои, а профсоюза. Пока что медленно вспоминаю и описываю кое-что из путешествий по Европе. Замедленный темп определяется нехваткой времени и отвлечением на прием подруг, приехавших из этой самой Европы. Девушки, у которых я гостила в Рождество в Берлине, приехали на месяц, мы их водим по обновленному городу, в театры, на концерты, встречаемся в домах... вы меня понимаете, сами принимаете десятки приезжих.

Дачный сезон в этом году проходит вяло. Снова я одна езжу, поэтому даже не хочется в доме наводить красоту, все силы и время трачу на сад – цветы, деревья, газон и борьбу с сорняками. Недавно заявила Гу-чу, который обещает помочь, но от слов не переходит к делу, что откажу им от дачи, найду других дачников. Он испугался, вчера приехал и вместо сгнившего умывального столика соорудил со мной другой. Часов пять мы кряхтели и пыхтели, но таки сделали. Уехал он без сил, но довольный, что я больше не злюсь и пригласила их пожить. Пара оказалась на редкость дружная, друг без друга не мыслят ни в театр пойти (ходят раза 4 в неделю всю зиму), ни в гости, ни в поликлинику. Один день идут к врачу, на следующий – в филармонию, вечерами играют вдвоем в преферанс. Обалдеть! Она, правда, заботливым отношением к мужу очень похожа на Адочку. Повезло мужику!

Наш младший ребенок сдает экзамены за второй курс, сдает хорошо, вообще она очень ответственна в делах, собирается поработать, после чего на две недели хочет с подругой съездить на Кипр, который в прошлом году плохо рассмотрела. Если все будет без особых перемен у вас и у нас, на будущий год (мой юбилейный) мне бы очень хотелось с Ритуськой к вам приехать в сентябре. Так что, сестрички, держитесь, поправляйтесь. И с Нюрой бы повидаться очень нужно! Как она?

Вопросов больше не задаю. Бэллочка, надеюсь на тебя, пиши, твои письма очень слабые, их оценили кроме меня еще сотня прочитавших читателей разного возраста. Так что продолжай! Не обещаю, что попадешь во второй том про Израиль, материала на него видимо не наберется, но куда-нибудь тисну.

Где в этом сезоне отдыхают дети? А как же ваши путешествия? Завязываете? Или отложили до лучших времен? А Мертвое море? Завтра с подругами иду в Мариинский смотреть-слушать «Нос» Шостаковича, не уверена, что понравится. Читаю мало, в настоящее время перед сном книгу Пыляева, написанную в 1889 г. о старинных усадьбах под Петербургом, интересно. Целую крепко, не болейте. Всем приветы и от моих вам.

2 августа 2004 г.

Дорогие, любимые и многоуважаемые сестры, Бэллочка и Меечка!

Пишу следующее письмо на обороте сразу после твоего, Бэллочка, звонка. Как хорошо, что есть компьютер и в его памяти хранится, бог знает что! Если письмо на ваш новый адрес потерялось, читайте его текст.

Прошло больше месяца. За это время я два раза по неделе отдыхала на своей милой даче. Отдыхала с подругой, так как Борис наотрез отказался туда ехать. К нему пару раз в неделю приходят преферансисты, чтобы он их обыграл. Среди них даже одна приятная дама, она мне приносит цветочки. На даче в этом сезоне на редкость душевно – газон почти английский, ели, кедры и туя вымахали до небес, радуют глаз. Рябину высотой с трехэтажный дом, затеняющую две комнаты, пришлось спилить, но ничего, стало светлей. Еще спилила яблоню, которая за семь лет не дала ни одного плодика. Цветов не так много, но они удачно расположены в разных уголках сада, навевают романтические мысли. Впервые за все годы дачной жизни я придумала

устроить концерт классической музыки. Дело в том, что у нас в садоводстве собрались дамы – меломаны, я предложила им послушать в плохую погоду сонаты Баха на своем втором этаже. Им так понравилось, что на следующий день мы уже собрались в саду, слушали романтиков Шопена и Шуберта, музыка звучала прекрасно в лучах закатного солнца, особенно траурный марш. Я даже представила, когда меня не будет, пусть народ соберется в саду и вспоминает покойную под звуки Шопена, чуть не прослезилась. Но выяснилось, что и увертюры Россини (на третий вечер) звучали не хуже. Предлагаю вам, попробуйте в Любином саду поставить диски или кассеты как-нибудь вечером. Лето в этом году такое дождливое, что я даже шланг из колодца не прикрутила, поливает сверху более чем достаточно.

Летом в Питер приезжают гости ко всем, город хорош в белые ночи, не стыдно показывать. Про детей я рассказала, они в работе и ремонте своей квартиры. Кончили две наши бывшие комнаты, теперь взялись за бывшую Ритуськину комнату, после чего, наверно, примутся за первую свою. На дачу не ездят, некогда. А я собираюсь на север в командировку, хотя не знаю, как буду таскать свою тяжелую сумку хондрозным позвоночником. Свыше трех кг он начинает смещаться и давить, приходится мазаться и глотать пилюли. Ну да ладно!

Меечка, очень тебе сочувствую, наверно, через несколько лет меня ожидает что-то похожее, надо успеть ездить и ходить, пока силы есть и ноги носят. На работе мои ровесники постепенно выходят из строя, у одного инфаркт, другая не может двигаться, третий, четвертый и пятый – отдали богу душу... остальным (живым еще) я дарю книжку, которая вышла небольшим тиражом. Они читают и умиляются временем, «когда мы были молодые и чушь прекрасную несли» (песня такая есть славная).

Девчата, если достанете, прочтите на русском книги Артуро Переса Реверте, испанца относительно молодого, интересно закручивающего сюжеты на базе далеких исторических эпох. Подробности можете узнать у Гали, она мне его рекомендовала, но мы и так его читаем с интересом.

Опера «Нос» – это было нечто модерновое не только со стороны композитора, но и постановщика Гергиева и режиссера Марголина (!) Нет, лучше традиционные постановки.

Все. Сейчас я вспоминаю Испанию, а до того Грецию (Галопом по Европам), не могу остановиться.

Вас целую, люблю и желаю здоровья и хорошего настроения.

Бэллочка, очень рада, что ты едешь в Словакию.

8.08.04

Оленька, родненькая!

Услышав твой голос, успокоилась, что у вас все в порядке, но твоего письма еще не получила. Не надеясь на почту, поздравляю тебя заранее. Главное, чтобы ты была здорова, и могла бы радоваться и наслаждаться свитым гнездышком и продолжать свою писательскую карьеру. Было бы здорово, если бы ты приехала к нам, и мы бы отметили твой юбилей у нас. Я уже совсем свыклась с новым местом, его не сравнить с Меиным Бат-Ямом и даже с моим Холоном. Квартира наша так хорошо расположена, что до автобуса и маршрутного такси всего 3 минуты, но были бы ноги... Положение Меи серьезное. Мы очень надеемся на помощь нашего массажиста. Он делает медицинский массаж без кремов и масел только руками. Его задачей является добиться остановки процесса и развитие капиллярной системы в ногах. Лично мне кажется, что есть некоторый сдвиг. Если она раньше не могла даже дойти до лифта, то теперь может спуститься, дойти до круглой детской площадки, сидит и отдыхает, а потом делает круги, каждый по 50 м. Уже дошла до 11 кругов с перерывом в течение двух с половиной часов. Дома помогает мне на кухне. Она не может стоять, но может нагибаться. Я могу стоять, но как только поворачиваю или нагибаю голову, сразу «головокружение без успехов». Три дня я лежала пластом, при малейшем движении «все вертелось и кружилось и мчалось кувырком». Первый день

я проспала 24 часа, Мея сбилась с ног, Люба прибежала, делала покупки и убегала. Я увидела, что Мея просто доходит, заставила себя встать и худо – бедно приступила к исполнению своих обязанностей. И смех, и грех. Мы были как те два студента с клизмой, что один знает, куда ее засунуть, а другой – как это сделать. Я ходила, как будто палку проглотила, могла смотреть только вперед, а Мея нагибалась, доставая нужные предметы. Когда наш массажист увидел меня, он испугался и начал и меня лечить. Но я все же поеду в Словакию 20.09. на три недели. Надо, чтобы меня там «вешали» и прогревали, одним массажем не обойтись. Вот такие пироги!

Свою писанину забросила. Не пишется летом, жарко, нет своего постоянного места, да и день пролетает так быстро, что не успеваешь оглянуться, а недели нет. Вот сегодня четыре месяца, как мы на новом месте. И ты не поверишь, никто из друзей и знакомых еще не был у нас, все старые, все зависят от своих детей, чтобы везли. Автобусом тяжело им ехать. Все привыкли, что мы ко всем бегали и ездили.

К счастью и совершенно случайно мы живем рядом с нашей хорошей приятельницей, человеком очень разносторонним, интересным и эрудированным. Вот с ней-то мы и общаемся, а я еще и гуляю. От Любы мы живем в 15 минутах ходьбы, но, к сожалению, я ей мало помогаю. Они с Салво уезжали на пять дней в Будапешт, вот тогда я ходила туда, стирала, гладила и готовила к их приезду, чтобы Любе сразу не окунаться в будни. Через неделю после их приезда умер отец Салво, и он поехал на похороны, а сейчас через пару дней поедет на постановку камня. Мирель у нас часто играет, и тогда Мея оживает. Начинаются игры, читки вслух, и хочу надеяться, что все стороны довольны. Я шепнула Мирель, что ее появление у нас поднимает дух у Меи, и она обещала приходить почаще. Эял уже совсем взрослый, надеется в марте начать учебу в Технионе в Хайфе. Человек он серьезный, интересуют его две вещи: учеба и книги. Он был моим провожатым на концерт и не стыдился ходить со старой бабушкой. Иногда он забегает по дороге домой, ужинает с нами, а потом мы беседуем на всякие темы. Лиор своей улыбкой сводит с ума не только девиц, но и своих начальников. Слава богу, он каждый вечер дома, но в его комнату нельзя заходить без опасности для жизни, т. к. там можно упасть от количества предметов на полу.

Нюра иногда лежит целыми днями в постели, но даже умудрилась лежа упасть в обморок.

Ну вот, Оленька, накатала полный отчет, приедешь из командировки, напиши. Привет Борису и ребятам. Меечка шлет тебе привет и поцелуи.

Пиши!!! Целую и люблю. Бэлла.

30.10.04

Оленька, родная!

Была рада услышать твой голос. Я сама собиралась тебе позвонить, но у меня буквально получилось «с корабля на бал». Вернулась я 11.10, на следующий день были гости из Америки, сл.б. Люба устроила шикарный ужин, хоть говорила, что ничего особенного не будет. Но она сотворила такие яства, что все диву давались. 12.10. нас увезли в Хайфу на 70летие нашего кузена, там праздновали три события: его 70 лет, год внуку и 28 лет дочке. Вернулись домой после часу ночи, а 14.10. были на свадьбе, которая нас «убила» своим шумом, лазерными лучами и громкой музыкой. Молодежь веселилась, а мы не слышали голоса соседа, не говоря о том, что нельзя было общаться с людьми. Были дети наших томских друзей. Вернулись опять после часа ночи.

Одним словом, я не успела «очухаться» от своего отдыха, только между делом выстирала пять машин и погладила их, а тут Мея слегла, т. к. в мое отсутствие она перегрузила свои ноги, уволила всех помощников и сама ходила в Супер, благо он рядом. В последнюю субботу до моего приезда она «прогулялась» даже до Любы. «Здрассте, я ваша тетя!», приведя детей в шоковое состояние. Но на следующий день после моего приезда она не смогла встать со стула после ужина, так болели колени. Я, дав ей две Бубины палки, почти на себе дотащила

ее до постели. Она пролежала две недели. Наш бог массажист Саша начал обрабатывать ее колено, давая мне задание каждые три часа натирать его и сустав льдом, потом завернуть ноги в полотенца, а вечером обрабатывать колено сильным горячим потоком из душа и натирать мазью. Лечение помогло, и она опять начала ходить, правда, делает 50 % своей ходьбы. Вот такие пироги!

В этом году лечение мое в Словакии было очень удачным. Погода была чудесная, за все три недели три дождливых дня. Я была с приятельницей, но она была две недели, а третью неделю я наслаждалась одиночеством. Иногда я общалась со знакомой ленинградкой, очень интересным человеком, которая работала на нашем ТВ (Отец ее, оператор, снимал во время блокады Ленинграда, и кадры эти теперь показывают по вашему ТВ). В основном, я много гуляла по парку, прочла шесть немецких книг и полкнижки по-английски. Решала на иврите кроссворды, раскладывала пасьянсы «тучки» и «картинную галерею» и наслаждалась пятью немецкими каналами.

Конечно, весь мой отдых вылетел в трубу. Теперь Саша занялся моей «выкрученной» спиной. Приходит он два раза в неделю и работает над каждой по часу. Он очень приятный «мальчик», на несколько лет моложе нашей Любы, но специалист классный, ведь восемь лет работал в кремлевской больнице. Лучшей рекомендации мне не надо было.

К Натании я уже привыкла, только врачей мы не сменили. Раз в месяц едем в Бат – Ям, раз в полгода еду к эндокринологу и каждые три месяца к главному. Для писания мемуаров времени нет, купила письменный стол, но он еще в картоне, ждем, когда появится еще одна книжная полка. Мечтаю хотя бы два раза в неделю ходить в бассейн. Посмотрим, что получится.

Открылся наш концертный сезон. На первый концерт пошла с Эялом, он пришел прямо со службы, но бабке не перед кем было похвастаться своим лейтенантом, а он совсем не стеснялся бабушки, нежно обнимал ее и поддерживал в темноте (в темноте у меня кружится голова). Он освобождается от армии в январе, а 7.03. начинает учебу в Хайфском Технионе. Лиорчик служит и каждый вечер дома, но мы видим его редко, он всегда занят, ну а Мирель висит на телефоне.

Дома читаю я много, в среднем 4–5 книг за месяц. Я сказала Любе, чтобы она спросила в русской библиотеке, и если Перес Реверте там имеется, обязательно прочту. Мы пристрадались к некоторым передачам по РТР и первой русской программе, как «Культурная революция», «Мой серебряный шар», «Это было недавно, это было давно», «В нашем доме» с Бэлзэ, «оркестровая яма» и программа Башмета. Не имея программы, мы вечно попадали то в середину, то в конец. Поэтому я стала покупать один раз в неделю русскую газету, выбираю программу, а остальное отдаю нашему «Богу» Саше. Вчера был вечер ностальгии, по ТВ передавали «Вольный ветер» Дунаевского, а более 50 лет тому назад в Сибири мы ставили эту оперетту, и я играла в ней маленькую роль, а главное, была помощником режиссера, знала всю оперетту наизусть. Смотрела фильм, а мысли уносились в те далекие дни юности.

Нюра в больнице, ее подкосила смерть зятя, она не разговаривает, отказывается от еды, с ней целый день сидит ее филиппинка, а дочь ездит к ней после работы и забирает филиппинку домой. Бедная женщина! Не успела оправиться от смерти мужа, и на тебе – теперь мама в таком состоянии!

Оленька, что это за брат Саша из Москвы? Наш Кандэль, помнишь этот из «ну, погоди», выпустил четыре книги «История евреев России – книга времен и событий». Наш брат – его сосед, он подарил нам три тома. Я их только просмотрела, книга интересная. Я тебе говорила про нашу приятельницу, человека очень эрудированного и интересного, которая живет в соседнем доме? Мы все время обмениваемся книгами, она меня уговорила участвовать в курсе музыкальных лекций, которые читает известный, очень хороший музыкальный критик, он же профессор. В прошлую пятницу была первая лекция. Лекции очень дорогие, 90 шекелей одна,

но они этого стоят. В этом году весь цикл посвящен фортепиано. У нас будет очередной конкурс Рубинштейна, так он хочет подготовить слушателей. Я услышала много нового и интересного. Он проводит лекции очень интересно. Смотрели DVD с Владимиром Горовицем, я впервые услышала об Иосифе Гофмане, умершем рано – в начале XX века. Он обладал талантом переворачивать произведения наизнанку. Где написано форте, играл пьано и наоборот. Рахманинов высказался, что лучше всего его произведения играет Гофман. Лектор много говорил о восходящей звезде Ланг – Ланг. Я его слышала – это что-то необыкновенное. Молодой (23 года) китаец с непревзойденным пианиссимо. Его «Грезы» Листа – незабываемы. Думаю, что получу удовольствие от этого цикла.

Я рада, что твое молодое поколение в порядке. Наши тоже.

Ну, вот и все. Привет Борису и детям. Меечка и дети шлют привет. Целую и люблю тебя.
Твоя Бэлла.

18.11.04

Бэллочка, радость моя!

Отвечаю на только что полученное письмо от 30.10., хотя, видит бог, я хотела написать раньше, но не смогла выкроить свободную минуту и сосредоточиться.

Очень рада, что ты подлечилась и славно отдохнула, хотя, конечно, все уже ушло в прошлое, и лечение, и отдых. Ваша бурная жизнь с болячками, свадьбами, концертами, снова отказами ног и рук, праздниками и филармонией не оставляет времени не только для припоминания о Словакии, а даже для писания обещанных мне мемуаров.

Меечка, зачем ты отказываешься от помощи молодого поколения в отсутствие сестры? Зачем много и далеко ходишь? Угомонись, безумная! Лучше плавай в бассейне или переводи Бэллины романы с иврита на русский! Шучу, делай, что хочешь, но береги себя и останавливай младшую сестренку. Вы помните, что мы следующей осенью должны встретиться, при этом быть здоровенькими и подвижными?

Пока что я сохраняю архи боевую форму, функционирую с 7 утра до 12 ночи почти без отдыха, меняя лишь виды деятельности. Слава богу, дачный сезон закончился, к тому же с минимальным урожаем яблок, так что их можно было увезти за один раз и съесть за месяц. И после небольшого перерыва на командировку в тихий Дагестан, на наших широтах началась зима. Вчера в Питере выпал снег. В парке, по которому я иду из института, снега не было, а в центре, на подходах к дому он валил хлопьями, забавно. А вообще-то, дни стоят солнечные, хотя я солнца не вижу, поскольку окно комнаты, где мой компьютер, выходят на север, там жарко, но темновато. Сижу я, не отрывая попы с 9 до 16 часов, заканчиваю друг за другом пять больших отчетов, света белого не вижу. Давно столько не вкалывала, не заседала, не обсуждала...

Дома приходится следить за пропитанием Бориса и брата Саши, приехавшего на месяц в гости из Москвы. Правда он каждый день ходит по знакомым, но в холодильнике еда должна быть. Завтракают мужчины вдвоем, а вечером за чаем и после мы ведем разнообразные беседы. Он человек весьма интересный, в пенсионном возрасте, будучи инженером-электриком по роду бывшей деятельности, занялся писанием эссе на тему «евреи в России» со времен Петра 1, печатается в журналах, участвует в конференциях.

Кстати о евреях. К годовщине нашей совместной жизни Катюша пригласила маму с папой на концерт хора Михаила Турецкого, где мы получили истинное удовольствие. Не знаю, слышали ли вы что-нибудь про этот замечательный коллектив из 10 голосистых мужчин, исполняющих буквально все: и еврейские молитвы и песни, и итальянские консьоне, и мюзиклы, и арии из опер (мужские и сопрановые), и шансоны, и русские романсы, и «здравствуй, моя мурка, здравствуй, дорогая». Если они у вас будут, пойдите, не пожалеете! Отличное шоу!

Вчера меня пригласили в филармонию на ораторию А. Г. Рубинштейна «Изгнание из рая», грандиозное произведение из 28 частей для двух хоров, солистов и оркестра, тоже здорово! А вообще-то я мало куда хожу по вечерам, устаю весьма. По субботам хожу на дежурство в больницу к школьной подруге, у которой вдруг обнаружился острый лейкоз. Жалко ее очень. Наверно, возраст наступил такой, много стало вокруг болеть и умирать моих ровесников. Поэтому нельзя сдаваться. Как учила Мея, путешествуй, пока можешь! Живи на полную катушку, пока есть силы, что я и делаю.

Ритуська в этом сезоне приналегла на курсы, после (или вместо) института ходит к гидам-переводчикам, чтобы водить экскурсии по культурному Питеру, изучает французский, испанский и английский, кроме того, борется с лишним весом с помощью занятий аэробикой, посещением бассейна и сауны. Родители ее, как обычно, увлекают народ в разные путешествия по всему свету и по нашему городу (гостей).

Бэллочка, человек, читающий на всех языках! Ты знакома с Артуром Пересом – Реверте? Современный испанский писатель, которым сейчас все увлекаются, и мы с Б. Л., конечно (он особенно). Прочти и напиши впечатления, если не читала, начни с «Учителя фехтования» и «Фламандской доски».

Бэллочка, родная! Целую тебя крепко и люблю. Меечку целую тоже. Ребятам всем большой привет, конечно, Нюре, особый. Надо мне ей позвонить, но вдруг не узнает?

Еще раз прощаюсь. Пока... Ваша.

16.01.05

Милые девушки! Бэллочка и Меечка!

Вот я вернулась из короткой поездки в Лондон, о чем лаконично отчитываюсь. Сначала про довольно интересный путь. На автобусе от Московского вокзала в СПб – до Турку целый день по заснеженной Финляндии. На пароме ночь до Стокгольма. Один час на самолете до Лондона. После двух дней в столице Британии мы с Катрин по личному маршруту на поезде поехали в Эдинбург (вместо 4 часов – 6,5 часов, от темна до темна). Из Эдинбурга на следующий вечер мы вернулись в Лондон, откуда утром выехали на экскурсию в Уорвик, Стратфорд на Эйвоне и Оксфорд (до вечера). А в 4 часа следующего утра начали обратный путь на самолетах Лондон – Франкфурт, Франкфурт – Тампере, из него на автобусе с пяти вечера до двух часов ночи добирались до Московского вокзала в СПб. Ничего себе маршрут! Восемь дней, которые способны потрясти не только пожилую даму!

Наши близкие и друзья волновались, так как по ТВ показывали наводнение и непогоду в Англии, особенно в Шотландии. Наводнения не видела, врать не буду, но ветер валил с ног, и дождь застилал глаза. Кульминация этого безобразия происходила в вечер приезда в фантастический Эдинбург. Мы с Катюхой три часа ходили по безлюдному старому городу, сгибаясь от непогоды, не в силах открыть зонт, т. к. его уносило. Может быть, поэтому город показался еще фантастичнее, остроконечные соборы на фоне черного неба, таинственные дворики, средневековые здания, фигуры великих шотландцев на конях и на ногах, замок на скале. В одном из старых домов мы нашли симпатичную таверну (паб) со средневековым интерьером и приобщились к шотландской кухне. Домой пришли уставшие, заляпанные, мокрые, но довольные (Бэллочка, это словосочетание ты любишь, да?). На следующий день, уже без дождя, но с ветром, рассматривали и входили внутрь того, куда могли. В Лондоне дождя не было, но ветер валил с ног меня, но не местных жителей. В то время, как мы, северяне, кутались в дубленки и натягивали шляпки, они, в пиджачках, а иногда в одних рубашечках, спокойно разгуливали по стритам. Раз, выйдя из метро, я с ужасом наблюдала семейство – маму и двух девиц 5 и 7 лет, на которых на голое тело были надеты шелковые сарафанчики, и на ногах – босоножки, это при 11 градусах!

Из наиболее ярких впечатлений английских замков и музеев – это использование слуховых и обонятельных эффектов. Ранее я не припомню такого. Например, в музее Лондона, в отделе «прогулки по городу Викторианской эпохи» со всех сторон разносятся звуки цокающих копыт, смех и лай, стук и звон. В замке Уорвик (ему более 1000 лет), наполненном фигурами от мадам Тюссо, персонажи поют, кричат, смеются, лошади ржут, помахивая хвостами, двери в башне привидений скрипят, да еще пахнет навозом в конюшне... Здорово!

Мне показалось, что с тех пор, что я не была в Британии (с 1996 г.), публика не такая респектабельная, стала проще. Больше цветного люда, одеты примитивно, не на ком глаз останавливать. Но зато как грибы после дождя выросли небоскребы в Сити, некоторые в форме огурца, яйца, шара... Много в пригородах появилось новых особнячков с двумя двускатными крышами, соединенными плоской частью, все они красного кирпича с белой отделкой. Чисто, пожалуй, также, как было. Ветер сорвал с головы шляпку, я, чтобы ее задержать, наступила ногой. Когда подняла, она была чистой и со стороны ноги, и со стороны асфальта, чего у нас быть не может.

Наиболее приятные минуты (30 минут аж!) я провела в соборе Христа города Оксфорда, где после ненастья на улице особенно душевно было сидеть под уютной настольной лампой, что стоит на каждой скамье. Если добавить, что в соборе было тепло и красиво, окна украшали витражи, стены – скульптура, негромко звучал орган, то вы меня поймете. Покидать сие богоугодное заведение не хотелось никак.

Удивили меня английские зимние пейзажи. После заснеженной Финляндии, мокрой Швеции, Англия смотрелась ярко зеленой, почти летней. Яркий сочный газон, кое-где цветы, деревья, хоть и без листьев, но вкупе с хвойными и вечнозелеными тоже не голые, а зеленые. Я не думала, что зимы в Британии вовсе нет, ну, почти как у вас!

У нас в этом году зима теплая, тоже без снега, бедные лыжники страдают. Но частые перепады давления плохо действуют на сердечно-сосудистые заболевания, народ не выдерживает и умирает. Пока меня не было, умерла школьная подруга, душа классного сообщества. До того она не жаловалась ни на что, сгорела от лейкоза за три месяца. Так что, я приехав ночью, утром уже отправилась на похороны. На работе в те же дни отдал богу душу нестарый коллега.

В трудовой деятельности конца авралу не видно. Думала, с нового года жизнь пойдет спокойнее, ан нет, кипучее состояние продолжается. Уже вошло в привычку брать на дом то, что не успела в институте. Но без работы еще хуже, я просто не мыслю встать утром и не торопиться никуда.

Девочки милые, нехорошо все о себе, да о себе? Но Бэллочка подробно сообщает о вас, к тому же мы разговариваем иногда, так что вопросы не задаю, сами все напишите. Да? Понимаю, что Нюра в плохом состоянии, но, увы, скоро все к тому придем... Хотя, обидно. Молодежь ваша – в работе и учебе, как и моя. Хочу познакомить ребят с Ритуськой, может быть осенью получится. Пока что она, сдав сессию, поехала с подругой в любимую Прагу. В марте она закончит курсы гидов-переводчиков и собирается водить группы по нашему славному городу. Борис последнее время стабильно себя чувствует, регулярно играет, каждый день ходит на прогулки, много читает, особенно с тех пор, как ему гости на день рождения подарили книги. Я, естественно, за ним не гонюсь, но зато получила из типографии последнюю свою книгу (10-ю!) под названием «Галопом по Европам». Ее я вам обязательно пришлю, хотя понимаю, что до совершенства моему опусу далеко. Наверно, если бы ты, Бэллочка, собравшись с духом, опубликовала свои многочисленные путевые дневники, получилось бы лучше. Но что у меня вышло, то вышло, уже ничего не прибавить, не убавить!

В плане культурном – только что я пришла с концерта духовной музыки из Петеркирхе, где проходил рождественский фестиваль. Пели там мужские хоры из Валаамского монастыря (здорово!) и Александро-Невской лавры (тоже отлично), пели разные распевы, кроме них выступали светские хоры – взрослый и мальчиков, но несколько хуже. По дороге я взяла билет в

филармонию на концерт органной музыки уже на февраль. Позавчера нам поставили и настроили орган, который немцы долго переделывали. Оказывается, он был установлен доктором – гинекологом Отто в 1903 году в его знаменитой клинике в СПб, чтобы изучать влияние музыки на беременных женщин. В этой клинике во время войны был госпиталь, папа там работал, а мы с мамой после возвращения в 1944 году из эвакуации ходили к нему обедать (я помню вкусные компоты из абрикосов). С 1931 года орган перенесли в филармонию, но по габаритам он не соответствовал Большому залу. Теперь его вроде бы увеличили, пойду – посмотрю... В Лондоне я ходила на мюзикл на Пикадилли «Чикаго», но не получила удовольствия. Очень уж он скромный по постановке, к тому же пальто все держали на руках, было жарко и противно. На следующей неделе хочу сходить в кино на фильм (кажется английский) «Призрак оперы» Уэбера, этот мюзикл я когда-то смотрела на Бродвее, постановка и музыка произвели сильное впечатление.

Пожалуй, хватит.

(Это я сказала, это я предупредила, помните Райкина?).

Целую вас крепко, люблю, будьте здоровы и бодры.

Привет детям-внукам-друзьям, которые помнят вашу покорную слугу.

ПИШИТЕ.

МЕЕЧКА! ДОРОГАЯ!

Если не дозвонюсь 20-го, то я тебя поздравляю с днем рождения, желаю самого необходимого – здоровья – тебе и мира – вокруг. Остальное будет.

20.01.05

Дорогой брат и друг! Или друг и брат, и тоже дорогой!

Это ответ на два последних письма, поскольку ты уже понял, что мы не такие упорядоченные люди, как некоторые. К тому же отвечаю я одна, Б. Л. – не писатель, а читатель и смотритель. Именно, не зритель, а смотритель ТВ, т. к. в моем понимании – зритель – тот, кто зрит дальше своего носа и своего кресла. Так вот, продолжаю.

Когда ты уехал, через несколько дней в кладовке, в фотоархиве я для Катюхи искала фотографии ее предков и очень жалела, что мы с тобой их не просмотрели. Там и твои родители и мои, и мы в молодости, много знакомых... Придется в следующий твой приезд восполнить.

Что касается того, что я несколько изменила о тебе мнение, то поясню. В письмах и кратковременных московских встречах ты смотришься человеком, увлеченным поисками и находками исторических, далеких от сегодняшнего дня лиц и фактов, озабоченным проблемами здоровья своего и близких, одним словом – лишенным легкости (в хорошем смысле слова), чуть тяжеловесным, нудноватым (как всякий педант). К тому же мне казалось, что быт и жизнь вашей семьи, где каждый замкнут в своей скорлупе, никак не хочет быть связанным ни с кем, наложили отпечаток на твой характер, омрачив его.

И вдруг я увидела теплое, душевное, улыбчивое, расположенное к сотне знакомых, давно знакомых и малознакомых людей человека, молодого душой и оттого помолодевшего телом. С тех пор я тебя представляю, Саша, улыбающимся, в белой футболочке и трениках входящим утром в кухню, где я, хмурая, тороплюсь, допивая кофе.

«Доброе утро, Олечка! Я уже могу зайти в ванную, ты больше не пойдешь туда»?

Я вынуждена улыбнуться в ответ, хотя по утрам люблю быть одна в местах общего пользования, и отвечаю: «Иди, я ухожу». Я сама думаю: «Вот грубиянка! Надо было что-то приветливое сказать, ведь какой деликатный брат!»

Ну и общительностью своей ты меня потряс, редким в наше время желанием наладить контакты с теми, кто когда-то был тебе приятен. Ты говоришь, что таких мужчин достаточно,

если бы я дружила с ними (вами), то знала это. Поверь, я, правда не дружу в том понимании, какое ты вкладываешь в дружбу между М и Ж (многолетнюю, позволяющую встречаться, плакаться в жилетку, поверять и просить моральной помощи, давать в ответ ее). Но вокруг меня десятки мужчин, хороших и разных, а в профессиональной жизни их последние годы все больше. Мужчины с возрастом становятся пассивнее, их энергии не хватает на работу, семью и увлечения, требующие перемещения, активных действий. Все больше пассивное действие с возможностью присесть, прилечь, чтобы не беспокоили. И, упаси бог, самому проявить инициативу – позвонить, найти, начать, придумать...

Или я не права? Твои активные розыски, звонки, походы, встречи... что-то из разряда фантастики. Или письма по поводу высказывания впечатлений о ком-нибудь и чем-нибудь (о М. Г. Петровой, к примеру). Тут, правда, есть прецеденты. Если человек уж начал в жизни писать в газеты, или на радио, или еще куда, он не может остановиться, тут ты не одинок. Но среди моих знакомых, кажется, таких нет. Помню, ты писал Эренбергу, в газету о песнях современных (забыла подробности), на смерть товарища школьного – профессора и т. д. Я сама пару раз во времена черных-восемидесятых писала (по поводу репортажей Невзорова, антисемитов-писателей и др.), но не отправляла, не доводила дело до конца, порох сгорал, не взрываясь. Ты, молодец, ты другой!

Недавно было 80-летие ленинградского радио и вспоминали и Петрову, и Льва Мархасева, а Игорь Дмитриев читал отрывок из передачи «в легком жанре». Я слушала юбилейную передачу на кухне, умилялась, вспоминала былое, очень славно. Я, как и ты, больше люблю радио, оно, наше особенно, человечней и интеллигентней. А Борис не может двух часов без ящика, от него у меня глаза устают, кроме того, что смотреть там мало что можно. Вот сегодня вечером с удовольствием буду смотреть и слушать хор Турецкого.

Стих Левитанского, который ты прислал, конечно, хорош, я его (Л.) люблю, этого стиха у нас нет. Спасибо. Не помню, Саша, при тебе я долго разыскивала книгу Евгения Рейна «Заметки марафонца» (мемуарная проза)? Вдруг она нашлась на нижней полочке журнального столика, чудо! А мы обвиняли бедного Гуча, который ни сном, ни духом.

Со времени твоего отъезда произошло печальное событие, все-таки умерла Галка Гаджиева, Галочка, Галюшка, Галинка... медицина не может победить рак, наверно, никогда не сможет. А я в день ее смерти ехала в Лондон, мы с Катюхой совершили сложную поездку на восемь дней, которые способны потрясти не только пожилую даму! В день возвращения как раз хоронили урну. Ужасно терять друзей детства!

Удивили меня английские зимние пейзажи. После заснеженной Финляндии, мокрой Швеции, Англия смотрелась ярко зеленой, почти летней. Яркий сочный газон, кое-где цветы, деревья, хоть и без листьев, но вкуче с хвойными и вечнозелеными тоже не голые, а зеленоватые. Катька по Англии ходила больная, кашляла и сморкалась, а я простудилась и теперь усиленно лечусь, но работу не бросаю.

Дело в том, что те работы, которые надлежало закончить до нового года, оказались не законченными, меня на следующий день после приезда (13-го), отозвали, хотя я оформила неделю отпуска. С тех пор продолжается сумасшедшая гонка, кажется, конец наступает сегодня, 20 января. Но уже начинаются новые договоры.

Последнюю неделю наши пенсионеры волновались и митинговали где только можно. Опять государство облапошило народ, ничего не просчитав и не продумав последствия. В богатой Москве все не так плохо, как в нищем СПб, полном ветеранов и блокадников. Страна дураков!

Рука бойца писать устала. Кончаю, надо перечесть...

Получила книжку «Галопом по Европам», а в конце следующей недели собираюсь торжественно коллегам по работе дарить «50 лет в пути». Что касается вдохновленной тобой книжки со стихами, она ждет соответствующего настроения, неторопливого и спокойного, чего пока нет.

Кажется все. От имени и по поручению целую, твоя сестра и друг, или друг и сестра.

23.03.05 г.

Дорогой Саша!

Ты опять впереди, на твоих два полноценных, подробных послания я не успеваю реагировать. Хотела даже послать тебе книжки про 50 лет в пути, но не нашла лишний экземпляр. Кажется, я их на последней презентации в институте раздала. Но про Европу ты, надеюсь, от Гали Сухотиной получишь и с удовольствием отдашь подальше (в смысле в отдел публичных даров). Я уже отдаю завтра после первого редактора второму корректору «Несерьезные стишки». Нет, первым был, конечно, ты, мой строгий брательник. А через неделю снова в институте устраиваю презентацию «Европы». Сверх идея мероприятия – собрать бывших и настоящих гидротехников за чашкой чая и легкими приятными разговорами в родных стенах. Народ откликается с удовольствием, благо дачное время не наступило, зима вроде бы кончается, настроение весеннее, друзей увидеть приятно. И день выбран несерьезный – первое апреля. Моей энергии хватает звонить, приглашать, таскать потихоньку книжки, фотоальбомы и печенье. Главное, что уже начала следующий опус, где тебе, мой друг, должны быть посвящены некоторые страницы. Не обессудь. Поэтому ответ со свойственной дотошностью на вопрос. Кем ты не стал? Я помню – скрипачом. Нобелевским лауреатом в области математики и экономики. Поэтом. Или еще кем-то. Тогда лаконично, почему?

Пока вопросов больше не задаю, не созрела. Просто идет продумывание темы...

Все о литературе. Перехожу к другим аспектам жизни.

На работе с середины января по сегодняшний день – спокойно. «На Шипке все спокойно.» Но ситуация начинает выходить из под контроля. Дело в том, что дагестанские Заказчики, достают неподписанием окончания прошлогоднего договора и началом нового. Приходится ежедневно писать по ЭМ и факсу, звонить, разъясняя разные глупости. А ехать туда надо будет в апреле и выяснять, хорошая ли завеса в основании плотины и можно ли наполнять водохранилище до проектной отметки. В мае надо будет ехать на Волгу в Нижний, в июне – на Свирь, в июле – на Ниву – на Кольский, а молодежь не дышит в затылок, некому заменить старичков и старушек. Вот так. А в сентябре некоторым старушкам стукнет жуткое количество годков, даже страшно подумать!

Пока что недавно, всем семейством (знакомым тебе) со друзьями мы отметили нашу ягодку Катюшку. По этому поводу я сочинила и зачитала ей стишок.

Сегодня Кате сорок пять. А в эту дату, как известно,
По волшебству (что так чудесно), ей должно ягодкою стать.
Представьте! Наша Катерина приляжет клюквой на листе,
Или повиснет на кусте элитной сочною малиной,
Черникой съежится в ватрушке, придя к друзьям на день
рождения,
Или смородиной в варенье предстанет перед мужем в кружке.
Какая глупость! Никогда я не сравню Катрин с коринкой!
С цветками в поле, на картинке, в саду, на горке – это да!
Не только дети ведь цветы. И дамы в возрасте столь нежном,
И с нравом легким, безмятежным, чему пример являешь ты.
Катюшка, будь и впредь цветком! Нас радуй запахом и видом.
И сказано будь не в обиду, не распускайся ты при том.
Пример для дочки, свет для мужа, опора – предкам, радость всем.
Ну, а вот ягодка зачем? Катюшка яголки не хуже!

Кроме мамашки никто из приглашенных не сотворил ничего заранее. Банкет был в кафе, теперь это часто практикуется. Я бы свой тоже устроила вне дома, чтобы не надрываться и выглядеть свежей. Но Катькино заведение мне не очень понравилось из-за жуткой тесноты. Весь вечер пришлось локоть к локтю просидеть за столом, хотя в другом зальчике играла «живая музыка» в стиле ретро какого-то квартета. А уж о танцах или перемещениях речи быть не могло. Учитывая, что основная масса гостей была в возрасте не столь старом (друзья юбиляра), обидно. А кормили вполне.

Теперь реагирую на твое последнее послание, где нелицеприятно об уважаемом нами Швидком и операх на современный лад. Про министра я ничего худого не знала. Кстати, почему ты, когда был здесь, этого не говорил, мы бы поспорили. Что касается современной интерпретации классики, то это давно практикуют во всем мире. Большая любительница и посетительница (!) опер Бэлла, в каждом письме с юмором описывает сегодняшние Травиату, оперы Моцарта, Вагнера, еще массу чего-то. Но при том, она продолжает ходить. А ты разве не помнишь «Пиковую даму» в берлинской опере, я ее постаралась с юмором описать в своем опусе. Так что, милый старорежимный брат, или не смотри, или не критикуй!

На-днях с Аллой и Галей ходили в театр Приют комедианта на пьесу Мюэма «Неприкасаемая» (кажется), в главной роли Ольга Антонова, помнишь? Под музыку Вивальди в фильме она играла с Глузским. Тоже весьма мило и весело, и музыкально, вроде водевиля.

Кажется, обо всем сообщила. Да. Еще родственники. Ира едет к мужу 3-го апреля, Оля переписывается с бойфрендом по несколько раз в день, sms-ки шлют друг другу. Гу – чи то недомогают, то бегают по театрам раза три в неделю. В целом – ничего.

Ну, вот теперь все. Целую, пиши. От всех приветы.

04.04.05

Оленька, родная!

Какая ты молодец, какие стихи «выдала» дочке! Конечно, дома лучше отмечать дни рождения, но сил уже нет ни для любых приемов. Ты ошибаешься, я уже несколько лет не праздную свой день рождения. Последнее празднество было мое 70-летие. Мы уже несколько лет в наши дни рождения идем в ресторан всей семьей, и только в Натании. В этом году были в маленьком французском ресторанчике, хорошо посидели, поели, а потом поехали к нам кофе пить. Мирель, Лиор с подругой «испарились» домой, а Эял и его родители были у нас. Поели торт, Салво заснул, мы с Любой беседовали, Эял читал газету, а Мея решала кроссворд. Словом, настоящая изба – читальня. Все поздравления получила по телефону (25 звонков местных и зарубежных). Мы уже год живем в этой квартире, а большинство друзей и знакомых еще не были у нас, все постарели, трудно ехать в Натанию, вот и общаемся по телефону. Но квартирой мы довольны, особенно видом на Шаронскую долину. Вот приедешь, сама убедишься. Я поставила себе задачу – до твоего приезда закончить мой опус. Надеюсь, что ничего не мешает мне осуществить поставленную задачу. В этом году никуда не поеду, меня вполне «удовлетворяет» наш массажист. Вначале думала податься в Италию с приятельницей, но потом раздумала. Дело в том, что у нас продано наше Рижское имущество, и мы решили купить квартиру в нашем районе. Пока это только планы, дети ходят и смотрят квартиры, денег пока не хватает, так что не хочется тратиться на поездки. Не знаю, куда бегут дни, не успеешь оглянуться, а недели нет.

Мы слушали в нашей опере «Фиделио» Бетховена. Голоса приличные, но постановка – жуть! Опять модерн, опять валялись на полу, только пол был без дырок. Мне казалось, что оркестр заглушает певцов, особенно трубы действовали на нервы. Но прочитав программу, где было написано, что Бетховен был инструменталистом, не понимал вокала, и его не интересовали вокальные возможности певцов, поняла, почему мне мешали трубы. Ходили в Натании в театр. Наш знаменитый «Гешер» ставил «Свадьбу Фигаро». Такой гадости и балагана я уже

давно не видела. Ушла бы сразу, но Мея хотела досмотреть спектакль. При выходе администратор поинтересовался, понравился ли спектакль. Забыв всю дипломатию, я выпалила: «Не понравилось! Балаган!» И ушла с высоко поднятой головой и злая как собака.

Дети впервые на пейзажах уехали к матери Салво. Люба не очень хотела ехать, но я ей сказала, что раз в 25 лет она может поехать к свекрови, а ее муж может отдохнуть от своей тещи. Вчера мы были на сейдере в Иерусалиме, и вернулись домой в третьем часу. А сегодня обе бродим, как сонные мухи. Я даже утром не сделала гимнастику, еще кружилась голова от выпитого вина. Ведь полагается на сейдере выпить 4 стакана вина и 3 стакана виноградного сока. Твоя пьяница кузина вылакала бесплатно три стакана вина и один стакан сока. О, дает!

На этой оптимистической ноте кончаю.

Привет всему вашему семейству от нашего семейства.

Целую, люблю. Твоя Бэлла.

6 июля 2005

Бэллочка и Меечка, дорогие девчата, здравствуйте!

Письмо ваше с ценными бумагами я еще не получила, т. к. когда на следующий день после приезда Веры я улетела в Одессу – маму, а она в это время на 10 дней удалилась в Ригу проведать могилу своей мамыши. Должна вернуться 8 июля и сообщить мне, тогда мы встретимся и я все возьму. Пока что вчера слышала по радио, что гражданам России решили облегчить въезд в Израиль, чуть ли не безвизовый устроить, иначе сложности оформления резко сократили приток туристов с нашей стороны. Но думаю, что это только планы, а не реальность. Пока что надо действовать по установленному порядку.

Лучше я вам расскажу «за всю Одессу», куда мы с подругой Ритой попали совершенно случайно, используя бесплатные авиабилеты для блокадников. Улетели 19.06. вернулись 27.06, а жизнь там нам организовала моя туристская деятельница Катюха. Путешествие вышло на редкость удачным. Во-первых, мы ничего особенного не ждали и ни на что не рассчитывали, кроме как беззаботно погулять по городу юности и подышать морским воздухом. Так все и случилось, и даже лучше. Погода стояла мягкая +20° в воздухе и от 10 до 15° – в воде. Сначала я ходила по мокрому песку, потом – по воде, а в последние два дня макнулась полностью и, конечно, простудилась, но хрипела и сипела уже дома. Жили мы в пансионате на девятой станции Большого Фонтана в 15 минутах от моря и рядом с трамвайной остановкой, откуда удобно было кататься и в Одессу и на все пляжи. Каждый день между завтраком и обедом, обедом и ужином и после ужина мы ехали или шли далеко-далеко, наслаждаясь морем, берегом, переименованными улицами (Арнаутская, Ланжеронская, Ришельевская и т. д. вместо Ленина, Либкнехта, Советской Армии), меняли рубли на гривны и покупали дешевые ягоды и помидоры. Повсюду слышали русскую речь без былого акцента (еврейцы отъехали, одесский колорит пропал). Сам город стал чистым, в центре красиво обновленным, и на дачных окраинах во-всю застраиваемымся виллами за четырехметровыми заборами. Сотка земли покупается за 90 000\$, и ничего, здорово-таки покупается! В отличие от нашей молодежи у них никто не ходит с пивными жестянками, и девчата, и ребята милые, воспитанные, улыбаются. Мы приняли участие в двух экскурсиях – по Одессе криминальной (по местам, связанным с Мишкой Япончиком и Сонькой – Золотой ручкой, т. е. по Молдаванке, где недавно сделали хороший мемориал жертвам Холокоста) и по вечерней Одессе: в старых кварталах у Приморского бульвара, Французского бульвара, Дерibasовской, в новом порту и других милых местах. Кроме того, я побывала в почти новом литературном музее, во всяком случае, когда в 1972 году я несколько дней была в этом городе, его еще не было, тогда литературная Одесса представлялась на экскурсии. А ведь здесь жили, после моего любимого Александра Сергеевича, ну все лучшие писатели России. Сегодня, как и в Питере и Москве, на улицах появилось много мини скульптур. Утесов на скамеечке, Уточкин с самолетиком, стул мадам Грицацуевой, Тарас

Бульба, похищение Европы, Фонтан духов... Это удивительный фонтан, его поставил в городском саду два года назад французский парфюмер в благодарность за то, что увез из Одессы жену. Круглый год тонкие подсвеченные струйки приятного парфюма поднимаются вверх, а над ними парят горизонтальные фигуры девушки и юноши (почти по Шагалу). Духи с приятным стойким запахом меняются четыре раза в год, их можно набрать в бутылочку, которую тут же продает девушка – представитель то ли француза, то ли администрации города.

В доме книги мы приобрели чудную книжицу «Пой, Одесса!» со старыми блатными песнями, а около Привоза – кассету с песнями. Если хотите, могу привезти послушать и почитать.

Словом, Одесса осталась в памяти приятным светлым лучом, несмотря на холодное море и отсутствие «акцента». Он есть еще в книжке.

Фраер, толстый фраер,
На рояле нам играет,
Девочки танцуют, и пижоны
Поправляют свой кис-кис.
Сегодня Ланжерон гуляет,
Сегодня Бэллочка справляет
Свою помолвку. Просим спеть ее на бис.
Бэлла, не ломайся, не рассказывай мне мансы.
Помнишь, Бэлла, как в Херсоне
Мы давали удивительный гастроль?
«Хрусты» летели и летели,
А мы с тобой чуть-чуть вспотели,
Мы танцевали нежный танец карамболь.
А потом прощались темными ночами.
Надо было что-то и кому-то
Вставить, но «вставить в бок».
Но твой знакомый опер, сука,
Меня «замел» тогда у Дюка
И нам пришлось тогда расстаться —
Вышел срок.

Что-то мало свету, Не пройти ль нам в кабинеты?
Толстый лабух нам сыграет: «Эй, маэстро, колыбельную давай!
Мужчина, я прошу гарсона, – И штов извозчик был с фасоном,
А если будут беспокоить, то стреляй!»
Катим в дилижансе. Шухер, впереди «кожанки»!
Вот непруха, это ж надо, А какой чудесный вечер был!
В петлице ландышей букетик, У Бэллы дамский пистолетик,
Который я на пасху Бэлле подарил.

Господа и дамы, выходите прямо,
Я пошел налево, гутен абенд, майне либен,
Бэлла, киса, не скучай!
Семэн, ходите рядом сбоку, Без вас мне жутко одиноко,
«холера ясна», Сема, прыгайте в трамвай.
Фраер, толстый фраер... на рояле нам играет,
девочки танцуют и пижоны поправляют свой «кис-кис».
сегодня Ланжерон гуляет,

Сегодня Бэллочка справляет
Свою помолвку, просим спеть ее на бис.

А как вы, милые сестрички? Что нового в культурной сфере? Как вы в жару – сидите в тенистом саду у Любы? Или в квартире лучше? У нас сейчас жарко (26°) и солнечно, пока меня не было, в саду трава выросла по пояс, пришлось полдня ходить с косилкой. Зато всю цветет жасмин, пионы белые и красные, (до того – сирень), лилии и колокольчики, а на деревьях крупнеют яблоки и сливы, приводя меня в ужас (боюсь высоких урожаев, поскольку одной не собрать).

Боря стал чувствовать себя с приходом жары хуже, сегодня пригласил своего доктора, тот назначил ему уколы, а в сентябре, после каникул пригласил лечь к нему в клинику. Наверно, так и надо сделать. У меня должны быть две летние командировки недалекие, но теперь не знаю в свете всего этого. Ритуська после сдачи экзаменов за третий курс (кстати на отлично все) возит по экскурсиям американцев то в Пушкин, то в Петергоф, то по городу... Молодец! А ейные родители как обычно, работают до 9-10 вечера, я их почти не вижу.

Целую. О.

31.08.05

Дорогой братишка!

Я не успеваю реагировать на твои обстоятельные письма. Собиралась с духом ответить на замечания к «Стишкам», а уж надо новые ответы продумывать. Поэтому о стишках буду коротко.

Замечание № 6. Критинка – стыд на мою седую голову! Наверно, опечатка, т. к. у меня есть знакомый по фамилии Кретинин, лет 40 как я помню написание...

7. «Нежность» это слово несомненно одна из муз, т. е. по назначению.

8. Секс сменило – ты прав, только для рифмы.

9. Сомов отлично читал Превера? Ну и ладно! Кстати, как его звали?

10. Цвета беж (коровы) – придумала сама, т. е. увидела – они все там именно этого цвета.

11. стр.120 – с точностью до одного года (разница в возрасте и годах смерти родителей).

Папа – главный невропатолог с зимы 1943 г., когда его отозвали из Омска в Ленинград (а мы уехали в Свердловск). Записи рецептов и историй болезней после 1960 г. у меня сохранились кипы – все они каракулями написаны.

12. Встречи класса получались ежегодно, т. к. нам 20, 20 лет окончания школы, 20 лет поступления в ВУЗ, дружбе 20, еще чему-то 20, потом также 25, 30, и т. д.

13. Не всем в 1941 было 6, некоторым 5... Зажигалки хлопали, будто взрывались...

14. Балтика – море, Прибалтика – республики и города..., ВОСР – великая октябрьская социалистическая революция.

15. Нехватка денег волновала некоторых, одним хватало, другим – нет...(разные люди).

16. Дружба – любовь – иносказательно (стр. 136–137)

17. Синюю, т. е. бескровную, (как цыпленок по 1,75 руб., помнишь?)

В любви то везет, то не везет... (стр. 137–138).

Молодец, товарищ рецензент – критик! Кстати, ты читал книгу М. Веллера о литературе? (Только что прочла и забыла название, а она на даче). Он очень нелюбезно пишет обо всех и вся, и о критиках и редакторах особо (Вообще – жуткий пижон).

Теперь часть вторая – ответ на вчерашнее письмо. Спасибо за поздравления, дорогой! Очень жалко, что из-за несобранного Мити ты, собранный и организованный отец, не можешь встретиться с хорошими людьми. Будем надеяться на будущее. Тогда письма на прочтение и осмысливание я как-нибудь тебе пришлю. То письмо, где я говорю о вашей дружбе с Б. Л.,

относится к 1957 (а не к 1967) году, может я перепутала цифры? Его, то бишь их, я и пришлю тебе, тогда все вспомнишь. Вопросы.

1. Рита в блокаду была очень мало, о своей «святости» говорит с улыбкой. Ее, мать двоих детей и кучи внуков, жизнь заставила. Последние годы она является моей единственной подружкой во саду ли в огороде. Вчера мы наслаждались: я – газонокосением, Рита – сбором ягод и яблок, которых в этом году висит миллион, но пока еще не падает. Жалко еще раз, что ты не увидишь красоты моего парка размером 670 квадратных метров. Для полноты счастья придумала просить к юбилею у сотрудников в качестве подарка небольшой резиновый бассейн. Тогда наслаждение в те 5–7 раз за лето, что я забегая, будет полным.

2. Оля Топ. 3 сентября выходит замуж за (фамилию не знаю), доктора физ. – мат. наук из Кельна и будет жить там. Думаю, что мама Ира переедет к папе Боре и они, наконец, воссоединятся. Даже собаку они отдали, ничто и никто здесь не держит. А тетку Дору похоронили рядом с моими родителями (впритык, мне уже места не будет). Ира нажала на меня, я не смогла отказать.

3. Свой октябрьский отпуск (две недели) собираюсь к друзьям и родным в И-ль, беру с собой Ритуську. Телевизор я вообще не смотрю, предпочитаю, как и ты слушать радио.

4. Боре после корректировки лекарств стало лучше (тьфу-тьфу). Но твои советы, как и любые другие, он не воспринимает (водочка, отсутствие движения, ТВ – кресло – они неизменны). Не забудь, что он по природе консерватор. Про передачу «Федеральный судья» говорит, что спектакль, а «Суд идет», который я несколько раз видела, хочется думать, что прямая передача. Мне Астахов очень симпатичен.

Последнее. Думаю, что тебе будет интересно прочитать (и придержать у себя на полке) любопытную книжку о знакомых и не очень знакомых людях. Я ее для тебя специально приобрела, считай, что к своему дню рождения. Мне было необыкновенно интересно, может быть оттого, что я не такой знаток физиков. Жду реакции. Теперь все. Целую.

3.01.06

Оленька, родная!

Во-первых, с Новым Годом вас, дорогие! Пусть Новый год принесет вам здоровья (тебе и Боре в основном), ну а молодым – удачи в туристическом «производстве», а Ритусеньке исполнения всех ее желаний и мечты. Пыталась до вас дозвониться 30.12., но «мертвый номер», Россия была занята. Спасибо, родная, за чудные фотографии. Люба и Салво не узнали свой сад, так он здорово вышел на фотографии. Мы понемногу вживаемся, Меечке построили большой шкаф, так что в моем стало просторнее. Книжки все почищены в хорошую погоду на балконе и распаханы по полкам, теперь осталось разложить их по языкам и темам, но когда это будет – Бог знает. Я уже тоже сижу за своим «шикарным» столом в библиотеке. Салон почти оборудован, лампы и занавеси висят, буфет загружен, но нам нужна еще и витрина, т. к. некуда поместить все наши многочисленные сувениры, которые уже два года в ящиках. Вчера поехали с Меей в промзону в фирменный магазин «Икея». Обход его продолжался 1,5 часа, Мею еле привезла домой, так она устала, и я безумно устала, но держала фасон. Нельзя же обеим! Моя обитель устроена, кроме лампы, занавесей и картин все на месте. Детям тоже некогда, Салво с трудом выбрал время, чтобы повесить в наши ванную и душ обогреватель. Кран и душ у Меи очень неудобны, но перевесить их Салво не может, у них в доме тоже завал – при первом ливне по вине соседа их затопило, они всю субботу вычерпывали воду из кухни. А в остальном все хорошо, прекрасная маркиза!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.